BAR "EXTREME HORROR" 2.0

СОВРЕМЕННЫЙ ГРОТЕСК

НОВАЯ ВОЛНА

пер. ZANAHORRAS

Современный гротеск: Новая волна

Ник Скарбро, С. С. Хьюз, Чак Нэсти, Ашер Дарк, Дейзи Рэй, Эшли Фокс

Аннотация
"Современный гротеск: Новая волна". (антология)
Ник Скарбро. "Корень всего зла"
С.С. Хьюз. "Художественная галерея"
Чак Нэсти. "Принцесса херокрючков"
Ашер Дарк. "Целующиеся кузены"
Дейзи Рэй. "Портной"
Эшли Фокс. "Званый ужин"

Аннотация

Антология рассказов новых и перспективных авторов в жанре экстремального хоррора.

Представлена Стюартом Брэем (автор цикла "Лютая ненависть").

"Современный гротеск: Новая волна" (антология)

Наши переводы выполнены в ознакомительных целях. Переводы считаются "общественным достоянием" и не являются ничьей собственностью. Любой, кто захочет, может свободно распространять их и размещать на своем сайте. Также можете корректировать, если переведено неправильно.

Просьба, сохраняйте имя переводчика, уважайте чужой труд...

Бесплатные переводы в наших библиотеках:

BAR "EXTREME HORROR" 2.0 (ex-Splatterpunk 18+)

https://vk.com/club10897246

BAR "EXTREME HORROR" 18+

https://vk.com/club149945915

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:
ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ. НЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНЫЙ.

Это очень шокирующая, жестокая и садистская

история, которую должен читать только опытный читатель экстремальных ужасов. Это не какой-то фальшивый отказ от ответственности, чтобы привлечь читателей. Если вас легко шокировать или оскорбить, пожалуйста, выберите другую книгу для чтения.

Каждый автор, представленный в этой антологии, был тщательно отобран вручную по одной-единственной причине. Что это за причина, спросите вы? Что ж, позвольте мне рассказать вам. Причина, по которой эти авторы были выбраны для включения в антологию, которую представляет ваш покорный слуга, довольно проста... Они нуждаются в ВАШЕМ внимании и заслуживают его.

Я уверен, что вы видели некоторые из этих имен мимоходом, возможно, когда вы бездумно просматривали свою ленту в Facebook или просматривали бесконечные видеоролики в TikTok. Возможно, вы слышали об этих авторах, возможно, нет. Моя цель при создании этой антологии - убедиться, что вы это сделаете.

Что это будет за антология? Что ж, я могу ответить на этот вопрос, не задумываясь. Эта антология состоит из рассказов любого типа, которые, по мнению каждого выбранного автора,

он хотел бы написать. Не было никаких правил или строгих директив, которым нужно было следовать; все, что им было сказано, - это просто писать все, что они, черт возьми, захотят. Это лучшая художественная свобода, не так ли? Предоставляя этим новым, подающим надежды авторам платформу, позволяющую им создавать миры, в которых вы можете потеряться. Разве это не самое замечательное в искусстве? Создаешь что-то в своем воображении, а потом вытаскиваешь это наружу, чтобы показать миру? По моему скромному мнению... это оно.

Вы, читатели, должны считать, что вам повезло. Не только потому, что вы удостоены чести читать рассказы, написанные очень талантливыми начинающими писателями, но и потому, что у вас есть шанс увидеть будущее в процессе становления.

Пожалуйста, наслаждайтесь.

- Стюарт Брэй
28 октября 2023 года
Ноксвилл, Теннесси
(Эрик)

- Итак, таков план, - сказал я, выпуская струю дыма от травки через нос, и передал "косяк" Винсенту.

- План? Что, черт возьми, ты имеешь в виду, говоря, что это план? Ты вообще нихрена не сказал!

Я забрал у него "косяк" и сплюнул жирный комок слюны.

- Да проще простого. Мы справимся.

Я сделал еще одну затяжку, выпуская кольца дыма легким движением пальца у щеки. Каждый раз получались идеальные круги - мой любимый трюк на вечеринках. Сучкам это нравилось.

Квентин подошел и выхватил из пальцев Винсента крошечный окурок и в один длинный затяг добил его, после чего выкинул в заднюю дверь моей убитой хаты

- Мы говорим об ограблении чертова банка, чувак. Все пойдет не так, как ты нарисовал в своем тупом, блядь, выжженном мозгу! - сказал Квентин, несколько раз ткнув указательным пальцем мне в лоб, оставляя красное пятно.

Я вскочил со своего старого, обшарпанного дивана и схватил его за воротник дурацкой толстовки с надписью *"Лига Плюща"* (он давно уже не носил футболки с группами и кеды).

- Я не знаю, когда ты решил, что можешь мне вставить, но сегодня точно не тот день, хуесос ебаный! - сказал я, отпуская его воротник и уда-

рил его в ухо, отчего он с глухим стуком упал на землю.

- Какого хрена, чувак! - взвизгнул он, прижимая руку к кровоточащему уху.

Я наклонился и встретился с ним взглядом. В его глазах отражалась сломанная душа. Добрая душа. Душа, пиздец, какого лоха.

- Никогда больше не проявляй ко мне такого неуважения. И никогда больше не сомневайся во мне. Я вас никогда не подводил, а если еще раз ткнешь в меня пальцем, оторву его нахуй и засуну твоей сучке-мамочке прямо в пизду. Понял?

- Ты, блядь, только и делаешь, что нас подставляешь, - сказал он, пытаясь встать.

Правый хук - прямо в то же ухо, отчего раздался хруст хрящей. Этот удар сбил его с ног на мой грязный пол, где он пролежал следующие семнадцать минут. Сначала я подумал, что убил его, но он все еще дышал. Он не реагировал, а изо рта и обоих ушей у него текла кровь. Его глаза остекленели. Я плюнул на него и отвесил пару оплеух, пока сознание не вернулось к нему, позволив нам продолжить. Он сел и потер ноющие уши. Я помог ему подняться на ноги, а затем, сильно толкнув, заставил сесть на диван.

Мы все были друзьями с первого класса, но

жизнь развела нас по разным дорогам. Так или иначе, мы все оказались здесь вместе, без гроша в кармане и нуждаясь в деньгах по своим личным причинам. Мы выросли в скейт-тусовке 2003 года, и нам всем нравилось сеять хаос больше, чем кататься.

В тот год мне было тринадцать лет. В тот год я впервые попал в тюрьму. Гребаные копы застукали меня за тем, как я разбивал витрину винного магазина. Это была чистая случайность. Эти ублюдки просто проезжали мимо как раз в тот момент, когда я бросил кирпич. Едва успела сработать сигнализация, как на меня надели наручники. Это был один из самых волнующих моментов в моей жизни. Я не мог перестать улыбаться, когда полицейский прижал меня ногой к тротуару. Я чувствовал, как осколки витрины винного магазина впиваются в мою плоть.

Винсент теперь работал менеджером в мясном отделе в супермаркете, и у него был ребенок, у которого были какие-то проблемы со здоровьем. Из-за этих проблем ему приходилось пропускать слишком много работы, и он на несколько месяцев задержал выплаты по ипотеке и автомобилю. На самом деле он так сильно отстал, что у него было ровно шестнадцать дней, чтобы раздобыть

пятнадцать тысяч долларов, иначе он потеряет свой дом и имущество.

Квентин был по уши в дерьме из-за своих наивных родителей. Они выписали ему незаполненный чек на расходы на колледж после того, как он решил поступить на факультет графического дизайна. Я уговорил его воспользоваться им и купить кокаина на десять тысяч долларов. Я сказал ему, что мы могли бы съездить в Панама-Сити на неделю с деньгами и кокаином и вернуться на двадцать тысяч долларов богаче и как минимум на пятьдесят минетов больше, чем у нас было, когда мы уезжали. Мы продали где-то шесть унций[1] [broken link: #n_1], а остальное я сам вдул с жоп стриптизерш, а иногда позволял им снюхать с моего члена.

За шесть дней мы спустили более сорока тысяч долларов родительских бабок. Я ел во всех лучших ресторанах, курил лучшую травку, трахал каждую сучку, которая проходила мимо, и даже две телки одновременно отсасывали мой член.

А еще у них там был отличный героин. Самый чистый из всех, что я когда-либо пробовал. Это дерьмо вставляло как грузовик. Несколько дней я был королем мира на деньги Квентина. Он все еще винит меня за свой долг, но не похоже, что

я заставлял его это делать. Я просто высказал несколько агрессивных предложений, и он никогда не возражал.

Я ограбил банк просто потому, что мне этого хотелось. Я любил адреналин, хаос, деньги, власть, уважение, "киску" и все то, что с этим связано. К тому же у меня заканчивалась наркота, и через трое суток я останусь без дозы и без копейки. В прошлый раз ломка закончилась припадком, я чуть не сдох. Больше не хочу.

Квентин был сынком богатенького папочки и, на мой взгляд, позером, но Винсент к нему почему-то был привязан. Единственное преимущество, которое я видел в том, чтобы держать его рядом, заключалось в том, что его отец был настоящим деревенщиной и гордым членом Национальной ассоциации защиты прав человека. Это означало, что у него было до хрена оружия, которое мы часто брали напрокат, когда хотели. Винсент был настоящим анархистом. Он был таким же анархистом, как и я, и был моим лучшим корешом.

Он был заядлым пироманом. Когда ему было девять лет, он чуть не сжег свой дом дотла, после того как мама в первый раз оставила его дома одного. Он взял металлическое мусорное ведро

с напечатанной на нем картой Соединенных Штатов и наполнил его фигурками "Джи Ай Джо". Затем он взял большой моток пряжи с вставленными в него палочками от мороженого и поджег его. Он бросил его туда, как чертову бомбу, на своих маленьких пластиковых жертв. Пожар разгорелся слишком сильно и вышел из-под контроля.

Он запаниковал, и маленький тупица попытался поднять это раскаленное металлическое мусорное ведро голой рукой, но в итоге уронил его. Огонь распространился по полу. Он отошел в сторону и несколько минут наблюдал за тем, как он горит, размышляя о том, чтобы просто дать ему разгореться и посмотреть, сколько времени потребуется, чтобы дом сгорел дотла. В конце концов, он передумал, достал из кухонного шкафчика маленький стакан и наполнил его водой. Он бегал взад-вперед из кухни в свою спальню, наполняя его и выливая по меньшей мере пятнадцать раз, прежде чем окончательно потушить пламя. С тех пор он каждый день носил "Зиппо" в переднем левом кармане. Даже теперь, когда он остепенился и больше не поджигает церкви, он по-прежнему носит с собой эту старую "Зиппо".

Винсент также был причиной того, что нас

выгоняли из большинства мест, где мы катались. Не прошло и часа после того, как мы были там, как он что-нибудь поджигал, и нам приходилось спасаться бегством. Это была раздражающая, но в то же время веселая черта характера. Мне это в нем нравилось. Он был мне как брат. В эти дни мы почти не разговаривали, так как он заботился о своей семье и остепенился, не оставляя времени на разрушение. Когда он обратился ко мне за помощью, я не смог ему отказать, поэтому разработал план.

Я снова сел на диван и достал маленький пакетик, в который был завернут камень кремового цвета, размером с мраморный шарик. Я схватил свою любимую зажигалку "Бик" с символом анархии на ней и начал крошить порошок на моем старом шатком кофейном столике.

- Дерни, успокой нервы, студентик, - сказал я Квентину.

- Эрик, - вмешался Винсент. - Никому не нужен твой долбаный герыч. Я вот-вот потеряю свой дом, если не внесу платеж до конца этого месяца, а Квентин окажется по уши в дерьме, если не получит денег, чтобы вернуться в школу. Его гребаные родители убьют его, если узнают, что вы, ребята, потратили все его деньги на учебу в

колледже за выходные в Панаме.

Напряжение в комнате было таким сильным, что его можно было резать ножом.

- Мы, блядь, сдохнем, - сказал Квентин. - Нас застрелят в течение минуты после того, как мы окажемся в банке. Ни один твой план никогда не срабатывал. Почему этот должен?

- Ну, во-первых, - твердо сказал я, - до Хэллоуина осталось всего несколько дней. Мы можем просто пойти в один из этих магазинов для Хэллоуина и выбрать себе персонажей. Это будет весело.

- Да, блядь, Эрик, ты что не понимаешь? Это *не должно* быть весело! Мы можем погибнуть и, вероятно, погибнем, если не сделаем все правильно. Это не просто хаос, это, сука, ограбление банка с тревогой, охраной и, в конце концов, полицией. Много полиции.

- Ладно, вы, два долбоеба, просите меня вытащить вас из говна, а потом только и ноете про мой план. Вы "за" или "против"? Все просто.

По крайней мере, целую минуту в квартире стояла оглушительная тишина, пока двое моих друзей обдумывали это предложение. Винсент заговорил первым:

- Я в деле, - вздохнул он.

- Я тоже, - быстро добавил Квентин.

- Вот и отлично, - сказал я, зажигая второй "косяк". - Слушайте сюда. Утром едем к родителям Квентина, берем рабочий фургон его отца. Он довольно неприметный, на нем нет логотипов или чего-либо еще, номер снимем. А еще мы можем забрать из хранилища его отца все оружие и боеприпасы, которые нам понадобятся, чтобы ограбить десять банков.

- Эрик, отец заметит, что его грузовик и все его стволы пропали, - сказал Квентин, открывая банку пива, которую Винсент принес ему из холодильника.

- Нам нужно пару часов, дебил. Думаешь, мы на неделю в поход собрались? Зашли-вышли, бабки в мешке. Если кто-то решит геройствовать - стреляем. Маски не снимаем, настоящих имен не называем, только первые буквы.

- Никаких ненужных смертей, ладно? Никакого хаоса. Нам нужны только деньги, Эрик, - сказал Винсент. - Пожалуйста, чувак. Мне действительно это нужно.

- Даю слово, - сказал я и перекрестился с подмигиванием. - А завтра мы выберем наши маски, так что подумайте, кем вы хотите стать! Это будет круто, пацаны! - сказал я, вставая, хлопая в ладоши и потирая их друг о друга.

Винсент вздохнул:

- Не думаю, что нам нужны маски. Потому что я и так чувствую себя гребаным клоуном. Нам пиздец.

- Никто не сдохнет, чувак. Успокойся! Позвони своей жене и скажи ей, что твоя машина сломалась у моего дома, и мы будем работать над ней всю ночь, чтобы починить. Скажи ей, что тебя вообще не будет дома сегодня вечером, и что ты утром - сразу на работу. Ты просто переночуешь здесь, вместо того чтобы возвращаться домой так поздно. К тому времени, как ты "уйдешь с работы", мы уже все закончим и будем в безопасном месте.

- О'кей, - сказал Винсент, допивая остатки пива.

- Ладно, пацаны, я пошел спать, - сказал я, поворачиваясь, чтобы направиться в свою комнату. - Вам советую то же самое. Подъем ровно в 7 утра. Поднимаете свои ленивые задницы и занимаемся этим делом. Нужно быть в банке до полудня, когда все эти добропорядочные граждане на обеденный перерыв побегут обналичивать свои жалкие чеки. Людей должно быть достаточно для отвлечения, но не слишком много. Одеяла и подушки знаете где. Чувствуйте себя как дома.

Я забрал остатки пакетика и ушел в спальню. Мне удалось пролежать в постели с закрытыми глазами не меньше часа, но в конце концов мне это надоело. Я открыл свой любимый порно-сайт и начал дрочить. После первого раза я насыпал немного "счастья" в свою стеклянную трубку и затянулся несколько раз, пока у меня не зазвенело в ушах. Так и чередовал всю ночь - курил и дрочил, пока неожиданно не зазвонил будильник. Я дрочил семь часов подряд.

Я засунул свой ноющий член обратно в трусы, надел шмотки и вышел. Я обнаружил, что полностью одетые Квентин и Винсент уже сидят и ждут меня в темноте, не произнося ни слова. Я включил свет и показал им пальцами пистолеты:

- Поехали грабить банк, пацаны.

* * *

Мы подъехали к дому родителей Квентина около 8:30 утра. Они уже уехали на работу. Квентин достал ключи от дома и направился к входной двери. Я подобрал в саду большой камень для ландшафтного дизайна и швырнул его в боковое окно.

- Какого хрена, чувак! - крикнул Квентин, подбегая, чтобы осмотреть повреждения. - Зачем ты

это сделал?

- Если мы войдем через парадную дверь, они поймут, что это были мы, придурок, - проворчал я, забираясь на подоконник. - Давайте, педики!

- Эрик уже разбил окно. Мы могли бы просто выйти через дверь, - со вздохом сказал Винсент. - Ущерб уже нанесен.

Когда Винсент и Квентин вошли в дом, они обнаружили меня в спальне его мамы с одним из ее лифчиков в руках.

- Никогда не думал, что у твоей мамы такие сиськи! - воскликнул я.

- Ты можешь, пожалуйста, хоть раз, блядь, быть серьезным? - Квентин выхватил лифчик и кинул обратно в ящик. - Берем стволы и валим.

Когда мы вышли из дома его родителей, я обошел фургон и снял с него номерной знак. Мы все забрались в черный фургон с нашим новым арсеналом. Я выбрал матово-черный помповый дробовик 12-го калибра и два револьвера 45-го калибра в кобурах на бедрах. Это делало меня похожим на чертова ковбоя. Я чувствовал себя Вэлом Килмером из *"Тумстоуна"*. Остальные взяли обычные полуавтоматы. Скучно.

Мы добрались до магазина, который был открыт для Хэллоуина, меньше чем за полчаса.

Было всего 10:30. Я хотел просмотреть и выбрать маску, которая произвела бы впечатление, но Квентин потерял самообладание посреди магазина, зная, что будет дальше.

- Я не могу, - сказал он, роняя свою латексную маску на землю.

Я наклонился, поднял ее и надел.

- Конечно, можешь. Начинаем прямо сейчас! - крикнул я, бросая каждому из них по жуткой маске.

- Надевайте быстро, у меня нет бабок платить за это дерьмо!

- Какого хрена, чувак? - прошептал Винсент. - Ты что, издеваешься?!

Я посмотрел на Винсента сквозь маску и понял, что он видит разрушение в моих глазах. Я больше не мог сдерживаться.

- Поехали грабить богатых ублюдков! - крикнул я и побежал к выходу.

- Надень маску, - сказал Винсент, натягивая латекс на свое лицо.

Квентин натянул свою маску и посмотрел на Винсента - кто первый.

Я обернулся и улыбнулся. Старая команда снова в сборе. Пора встряхнуть этот мир.

Я сел за руль, так как первым вернулся в фур-

гон. Остальные матерясь влетели в фургон и захлопнули дверь фургона.

- ГАЗУ! - проревел Квентин.

Я вдавил педаль в пол, задымил резиной и вылетел с парковки боком.

- Почему ты не сказал нам, что будем красть эти маски, мать твою?! - кричал Винсент, пытаясь стащить с лица потную маску.

- Оставьте маски! И не сказал, потому что знал - будете ныть как пидоры, - сказал я со смешком. - Кроме того, мы почти на месте, - улыбка расползлась по моему лицу под маской. - Помните, что я сказал: героев убиваем, имен не называем, маски не снимаем.

- И без лишних смертей, - добавил Квентин таким тоном, что у меня внутри все затрепетало.

Он боялся моей силы. Знал, на что я способен.

* * *

Мы подъехали к банку ровно в 10:47. Когда мы въезжали на парковку гигантского банка, наше оружие было уже заряжено, а на лицах - маски. Никто из нас не колебался ни секунды. Я думаю, все поняли, насколько это важно, и Квентин действительно сумел перестать плакать.

Как только фургон полностью остановился, мы

втроем вышли из него, выглядя так, словно это было что-то невероятное. Я почувствовал себя непобедимым.

- Спокойно и четко, - сказал Винсент, доставая пистолет из переднего кармана и кивая головой в сторону Квентина, давая ему понять, что он должен сделать то же самое.

Квентин тоже достал. Я передернул затвор дробовика и посмотрел на корешей.

- Я люблю вас, ублюдки! - крикнул я, распахивая входную дверь банка.

Я сразу же подошел к пожилому охраннику, который сидел на черном кожаном стуле. Я приставил дуло дробовика к его затылку и нажал на спусковой крючок. Звук выстрела прозвучал громче, чем я мог себе представить. Это был прекрасный звук. Я почувствовал, как мой член напрягся в штанах.

Мозги старика разлетелись по всей группе людей, стоявших в очереди. Всем потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что произошло, прежде чем раздались крики.

- Я думал, ты сказал - без лишних смертей! - заскулил Квентин со слезами на глазах.

- Я солгал, - сказал я, еще раз передернул затвор и выстрелил в потолок, отчего оттуда в вести-

бюль посыпалась черепица.

- Это ограбление, суки! - заорал я, запрыгивая на стойку.

Я кивнул Квентину и Винсенту, давая им знак приниматься за работу. Они рванули за стойку, я остался на стреме.

- Сейфы заперты. Эй! - крикнул Винсент, хватая все деньги, которые могли достать из касс.

Я осмотрел помещение, чтобы убедиться, что никто не выкинет какую-нибудь глупость. Я увидел маленькую девочку, которая плакала, свернувшись калачиком, а ее мать велела ей заткнуться. Я спрыгнул со стойки и подошел к ним, насвистывая мелодию.

- В чем проблема, дамы? - спросил я, наставив ствол на мать.

- Пожалуйста, не убивайте нас, - всхлипнула мать. - Ей всего девять... - всхлипнула мать.

Я присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с маленькой девочкой. Я протянул руку и коснулся ее плеча.

- Эй, все закончится, как только мы наполним все наши сумки. Держись, малышка, - сказал я. Она посмотрела на меня испуганными глазами. - Как только все это закончится, твоя мама отведет тебя покушать мороженое, - сказал я. - Правда,

мамочка?

Женщина быстро закивала.

- Мама никогда не разрешает мне есть мороженое, - всхлипнула девочка, шмыгая носом.

- Правда? - спросила я, снова поднося дуло дробовика к голове ее матери. - Объясни.

- Детям нельзя...

Я нажал на курок. Верх черепа снесло, мозги наружу. Я заржал как псих, снова присел к девчонке. Я вытащил из кармана пятерку и бросил к ее ногам. Ее глаза были широко раскрыты, а рот в шоке приоткрылся. Она не произнесла ни слова. Одинокая слезинка скатилась из ее глаза и упала на купюру.

- Твоя новая мамочка купит тебе мороженое, - сказал я и встал.

Тут завыла сирена.

- Какого хера?! - крикнул я, оборачиваясь, чтобы посмотреть, чего добилась моя команда.

- Винсента нигде нет! - закричал Квентин.

- Имена не называть, дебил. Хватай бабки и вали, нытик!

Толстый охранник выскочил из двери хранилища и выстрелил, всадив пулю прямо между глаз Квентина. Мешок с деньгами, который он держал, выпал из его рук, и его тело с глухим

стуком упало на пол.

Я улыбнулся во весь рот. Я ненавидел этого тупого ублюдка. Я вытащил револьвер из правой кобуры и выстрелил в охранника в ответ. Пуля просвистела в воздухе и попала ему в щеку, начисто содрав кожу и обнажив зубы и десны в странном подобии улыбки.

Он выстрелил еще раз, но промахнулся. Я выстрелил в ответ и попал ему в середину груди. Охранник упал.

Снаружи завыли приближающиеся полицейские сирены. Я подбежал к сейфу, который охранник, находившийся внутри, оставил открытым. Хранилище было полно денег, но я не смог ничего взять. Мне пришлось спрятаться. Я вытряхнул на пол большую спортивную сумку с наличными и залез внутрь. Было чертовски трудно застегивать ее изнутри, и я не знал, как вообще смогу выбраться обратно. План был так себе, но деваться некуда.

* * *

(Винсент)

Я слышал, как Эрик палит из дробовика, а также приближающиеся полицейские сирены. Я забрался под стол кассира и затих. Я знал, что

надвигается что-то плохое. Я чувствовал это всем своим существом.

Я услышал пистолетный выстрел, и на пол передо мной упала сумка с деньгами, а за ней - мертвое тело Квентина с дыркой во лбу. Я слышал, как они обменялись еще несколькими выстрелами, пока единственными звуками не стали вой сирен и сигнализация. Наблюдая, как Эрик вбежал в хранилище и застегнул молнию на своей спортивной сумке, я вытащил свою старую "Зиппо" из переднего левого кармана. Я схватил пачку наличных из сумки, которую уронил Квентин, и поджег ее. Я поднес горящие деньги к нижней части стола - дерево занялось. После того, как он начал гореть сам по себе, я достал маленькую бутылочку бензина, которую принес с собой, втайне от Эрика и Квентина.

В глубине души я знал, что Эрик это сделает. Он не может иначе. Он - настоящий Мастер Хаоса. И знал, что Квентин как-то умудрится сдохнуть - хороший парень, просто попал не в ту компанию.

Я облил все вокруг бензином и бросил горящие доллары в лужу с горючим. Пламя мгновенно взметнулось вверх и начало охватывать стены. Банк загорелся. Я с благоговением смотрел на пламя, а тепло огня согревало мою кожу.

Огонь... Я от него тащусь. Он прекрасен. Я почувствовал эйфорию, когда запах дыма наполнил мои легкие. Я наклонился и схватил мешки с деньгами, которые собрали мы с Квентином. Их было немного, но этого хватит оплатить долги и еще останется.

Когда огонь разгорелся, и сотрудники банка подумали, что мы все погибли, люди бросились к выходу, чтобы спастись от огня.

Все шло так, как я и планировал.

Полиция ворвалась через парадную дверь, когда толпа людей выбежала на улицу, сбив с ног одного из копов. Я выбежал вместе с толпой, оставшись незамеченным среди всего этого хаоса, который устроил Эрик. Он хорошо выполнил свою работу, надо отдать ему должное.

Я запрыгнул в фургон, и, к счастью, Эрик оставил ключи в замке зажигания. Я вдавил педаль газа, брызгая резиной и дымом в лицо полицейскому. Несколько выстрелов наугад попали в борт фургона, но мне удалось сбежать целым и невредимым с двумя сумками, полными наличных. К тому времени, как копы сели в свои патрульные машины, я был уже в миле от них, вдавив педаль газа в пол. Я бросил фургон и маски в переулке.

Я потянулся к сумке, которую забросил на зад-

нее сиденье, и схватил приготовленную мной смену одежды. Я также захватил с собой машинку для стрижки бороды. Я быстро провел по лицу утюжком, сбривая свою длинную бороду, и сменил грязную, запачканную кровью одежду. Кровью моего единственного друга, Квентина.

Я вышел из переулка и зашел в закусочную. Я смотрел, как в новостях показывали место преступления. Банк сгорел дотла, а Эрик все еще находился внутри. Я ненавидел этого ублюдка. Он всю жизнь считал, что мы братья, но я не мог находиться рядом с ним. Я знал, что, когда он почувствует жар пламени, он поймет, что это я.

Бьюсь об заклад, он умер, выкрикивая мое имя. На глаза навернулись слезы, а в горле образовался комок. Я вытащил мобильный телефон из переднего правого кармана и открыл список контактов. Я прокрутил страницу вниз, пока не увидел имя своей жены, и нажал вызов. Мне не терпелось сообщить ей, что мой план сработал.

- Почему эта пизда такая тяжелая? - бормотала себе под нос Пенелопа, запихивая бесчувственное тело двадцатипятилетней девушки, которую, как она узнала, звали Маккензи, в багажник своей машины. - Скорее всего, это ее сиськи. Слишком большие. Мои гораздо меньше.

Пенелопа испытывала жажду крови, которая, как она надеялась, будет утолена после того, как она закончит с этой сучкой. Это была долгая неделя, но она была готова. После того, как эта сука будет покрыта кровавыми ножевыми ранениями, а ее кровь размажется по чистому холсту - можно будет двигаться дальше и жить новой жизнью. Мечта о произведении искусства наконец осуществится. Ничто больше не будет ее сдерживать. Осталось только добить эту самозванку.

Захлопнув багажник, она увидела пряди светлых волос, торчащие из-под кузова. Она пожала плечами, села за руль и вставила ключ в зажигание. Она мечтала об этом много лет, но никогда не думала, что ее муж станет тем, кто поможет ей исполнить ее предназначение.

* * *

Большинство людей узнают о Даркнете только из *YouTube* или страшилок, распространяемых другими пользователями, чтобы удержать их от доступа к нему. Пенелопа же была одержима им еще с подросткового возраста.

Ей всегда нравились кровавые сцены и экстремальный контент, с тех пор, как она стала

достаточно взрослой, чтобы оставаться в Интернете одной. Пенелопа заходила на такие сайты, как *rotten.com* и *bestgore.com*, но ей хотелось большего. Этих видео было недостаточно, чтобы развлечь ее. Обезглавливания надоедают, когда смотришь в сотый раз.

Она впервые зашла в *TOR*, когда ей было пятнадцать. Подруга из чата рассказала ей, как получить к нему доступ, и она влюбилась в запретный браузер, который давал ей доступ ко всему желаемому. Классика: *"FunkyTown"[2] [broken link: #n_2]*, *"Ghostrider"*[3] [broken link: #n_3], *"2 guys 1 hammer"[4] [broken link: #n_4]*, а также новинка - видео автокатастрофы *Никки Катсурас*. Наблюдение за тем, как избалованная девчонка разбивает свою машину, а ее прекрасное лицо сморщивается, превращаясь в кашу из мяса, костей и запекшейся крови, вызвало у нее возбуждение, которого она так ждала.

В течение следующих нескольких лет даже этих видео было недостаточно, чтобы утолить ее аппетит. Она узнала и посмотрела свою первую *"красную комнату" (red room)[5] [broken link: #n_5]*, когда ей было восемнадцать. После того, как она вошла в систему и заплатила ведущему довольно крупную сумму денег, которую она

украла у своих нерадивых родителей, ее ввели в чат-комнату с видео в левой части экрана. На экране замелькали помехи, а затем в центре темной и убогой комнаты появился парень ее возраста. Его шея была прикована цепью к трубе водонагревателя, что не позволяло ему двигаться. Пенелопа облизнула губы. Парень был обнажен и, казалось, дрожал. Ее внимание привлекла сморщенная кожа на его члене, который был меньше ее большого пальца. *Должно быть, ему холодно,* - подумала она, ухмыляясь.

Ждать пришлось недолго. В кадре появилась темная фигура в черном плаще с капюшоном. Сняла капюшон, обнажив красивую маску чумного доктора. Клюв был украшен рубинами и изумрудами, которые сверкали при каждом движении таинственного существа. Фигура в маске прошла вперед, постукивая тростью по грязному полу, и остановилась перед парнем. На трости, как и на маске, был клюв, и она тоже была покрыта драгоценными камнями.

- Последние слова? - спросил мягкий женский голос с австралийским акцентом.

Ее голос не соответствовал костюму, в который она была одета, из-за чего у Пенелопы перехватило дыхание. Ей никогда не приходило в голову,

что женщина может совершать те ужасные вещи, о которых она слышала. Она всегда считала, что только мужчины снимают на видео, как они убивают или пытают кого-то. Первый просмотр *"красной комнаты"* открыл ей глаза на новые возможности, разрушив стереотипные гендерные роли.

Она наблюдала, как прекрасная "докторша" достала из внутреннего кармана плаща кухонный нож. Беспомощный парень с кляпом во рту мог только извиваться и бормотать какую-то чепуху. Конечно, никто не мог разобрать, что он пытался сказать женщине.

Пенелопа сосредоточила внимание на экране, когда женщина быстро ударила парня ножом, как будто занималась боксом, только вместо перчаток у нее был нож. Кончик лезвия вонзился в его сосок. Так же быстро она вытащила нож обратно. Из разреза, размером в четверть дюйма, потекла ручьем желтая жидкость, похожая на гной, прежде чем за ней потекла кровь. Смесь, похожая на творожистую массу, стекала по телу, как со свечи медленно стекает воск. Его вялый член теперь был покрыт розовой смесью. Австралийка повторяла снова и снова, оставляя порезы на груди и животе. Убедившись, что порезов

достаточно, чтобы вытекшая кровь убила парня, нападавшая отступила достаточно далеко, чтобы мужчина не смог дотянуться, и села на пол.

Обе женщины наблюдали, как кровь стекала вниз, создавая эффект алого водопада. Пенелопа увидела этот красивый каскад и почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Это были слезы не страха или печали. Напротив, это были слезы признательности. Вся сцена была чертовски прекрасна. Это был шедевр. Другие заслуживали того, чтобы увидеть это произведение искусства. Такое должно находиться в Лувре, а не на каком-то гребаном скрытом веб-сайте, для доступа к которому требовались специальные серверы. Это глубоко тронуло Пенелопу, и в тот вечер она легла спать, чувствуя пустоту, которая будет поглощать ее долгие годы.

* * *

С той единственной ночи жизнь пошла своим чередом, и хотя она никогда не забывала об этом, она тоже двигалась вперед по жизни. Она выбрала карьеру врача, не обращая внимания на кровь и дерьмо, с которыми иногда сталкивалась на работе. Во время учебы в колледже она встретила своего мужа, Стюарта. Они были

партнерами по анатомичке. Это была любовь с первого вскрытия. Казалось, для Пенелопы все складывалось идеально, и она чувствовала себя довольной и даже счастливой большую часть времени, несмотря на то, что прекрасное изображение запекшейся крови, которое она видела, оставалось в ее памяти.

Она попыталась представить себе то, что видела подростком, когда была на работе. Если пациент был без сознания, она засовывала палец в любую открытую рану. Прежде чем вытащить его, вокруг кончика пальца и ногтя собиралась кровь. Как правило, после того, как она трогала их раны, из них сочилась кровь, но не так много и не так быстро, как ей хотелось. Это никогда не удовлетворяло ее; рисунок был не тот.

В городе была передвижная художественная галерея, и она решила заглянуть в нее во время обеденного перерыва. Различные произведения искусства были прекрасны, но все же не могли затмить ниспадающий кровавый водопад, который она хотела увидеть снова. На протяжении многих лет она пыталась найти *"красную комнату"*, которая снова вызвала бы у нее те же ощущения. Она ждала, пока Стюарт ляжет спать, и, используя свой личный ноутбук, о котором он не знал,

входила в *TOR*. Так вот, все это было чересчур кроваво и театрально. Это было приятно, но *не то же самое*. После стольких лет разочарований Пенелопа сосредоточилась на том, чтобы стать женой и жить "нормальной" жизнью. В какой-то момент она подумывала о том, чтобы завести детей, но после нескольких лет безуспешных попыток, они оба решили, что, возможно, дети не в их будущем.

Прогуливаясь по художественной галерее, она застенчиво улыбалась окружающим; ее замкнутость и тревожность заставляли ее думать, что все смотрят на нее. На выставке было представлено всего двадцать-тридцать произведений искусства. Все экспонаты в галерее отличались друг от друга: одни были картинами на холсте, другие - глиняными скульптурами. Было даже несколько абстрактных работ, сделанных из случайных предметов. Она не смогла найти ничего, что соответствовало бы прекрасному произведению искусства, которое она видела много лет назад.

Оглядев собравшихся людей, она заметила парочку, от вида которой по ее телу пробежали мурашки. Волосы на ее руке встали дыбом, а кожа покрылась мурашками. ЕЕ МУЖ... Пятна-

дцать лет вместе, теперь обменивался слюной с гораздо более молодой версией ее самой. *Девке не может быть больше двадцати пяти,* - подумала Пенелопа, наблюдая, как рука Стюарта обхватила девушку и схватила ее за задницу. Слышать, как девушка хихикает, и видеть, как она кладет голову ему на плечо, было для Пенелопы слишком.

В последнее время он держался с ней отстраненно, но она винила во всем их рабочий график. Однако после того, что она увидела в тот день в художественной галерее, она поняла, почему Стюарт больше не проявлял к ней такого интереса. Он нашел замену.

Чувствуя тошноту, она уставилась в пол, пробираясь к выходу. Она не хотела, чтобы ее кто-нибудь видел, особенно ее муж.

В тот вечер, возвращаясь домой с работы, Пенелопа чувствовала, что вся ее жизнь рухнула. Она была со Стюартом со времен колледжа, и он был единственным, о ком она по-настоящему заботилась. Однако было одно исключение, то, что волновало Пенелопу больше всего на свете. Прошли годы с тех пор, как она видела какие-либо жестокие или кровавые видео, но теперь, после измены своего мужа, она могла снова обратить свое внимание на искусство, о котором мечтала.

Остановив машину на подъездной дорожке, Пенелопа вытерла слезы подолом блузки. Прежде чем отправиться домой, она посмотрела на себя в маленькое автомобильное зеркальце, осознав весь свой потенциал и то, в чем должно было заключаться ее истинное призвание.

После недолгих поисков в компьютере мужа она узнала, что разлучницу звали Маккензи. Она также узнала, что Маккензи, которую ее муж прозвал "Кензи", могла быть ее близнецом, когда ей было 25 лет. У них обеих была одинаковая фигура, одинаковый цвет глаз и волос. Единственное отличие, которое она смогла увидеть на фотографиях, заключалось в том, что сиськи Маккензи были намного больше, чем у нее самой. *Тупая гребаная шлюха. Ты думаешь, что можешь разрушить мой брак и жизнь, и выйти сухой из воды?*

Давние темные фантазии Пенелопы снова начали закапываться в ее мозг, словно червяк, роющий нору в яблоко. Подъезжая к дому, она поняла, что у нее осталось несколько часов до возвращения Стюарта. Это дало ей время подготовиться и настроить нужную зону, а также раскрутить свое первое видео в Даркнете, которое вскоре должно было выйти.

Она сидела за обеденным столом, который они

купили, когда только переехали в свой дом, с почти пустой бутылкой "Мерло" в руках. Услышав, как скрипнула открываемая дверь, она улыбнулась про себя.

- Добро пожаловать домой, любимый! - Пенелопа поприветствовала мужа из кухни, когда он вошел в дом, повесил ключи на крючок и снял обувь, как делал это каждый день.

- Это был трудный день, пойду в душ, а потом мы можем поесть, если у тебя готов ужин.

Он даже не потрудился спросить, как прошел *ее* день. Это стало их новым распорядком дня.

Пройдя на кухню, он не был подготовлен к тому, что сковорода, вместо того чтобы приготовить ему ужин - врезалась ему в череп, заставив рухнуть на землю.

* * *

- Очнись, сука! - крикнула она ему в ухо, зная, что это заставит его очнуться и, возможно, оглушит.

К сожалению, на его слух это не повлияло.

- Пенелопа? Что здесь происходит?

Он, очевидно, не понимал, почему у него болит голова и почему он был привязан к водонагревателю. Цепочка стяжек соединялась друг с другом,

образуя петли, пока одна стяжка побольше не обвилась вокруг его шеи. Перед ним - фигура в маске чумного доктора с блестками вместо камней.

- Пенелопа? - снова спросил он, услышав ее голос, но еще не видя ее лица.

Что он действительно увидел, так это мигающий красный огонек, исходящий от ноутбука, расположенного всего в нескольких футах от него, что еще больше смутило его.

- Сейчас объясню, - начала Пенелопа, встав перед ним, но сбоку, чтобы не загораживать красный огонек камеры на ноутбуке. - Ты сейчас в прямом эфире в Даркнете. Люди платят мне определенную сумму денег за то, чтобы заходить на сайт через личный сервер и просматривать все, что с тобой происходит. Они хотят смотреть, как мы создаем искусство. Когда я закончу, созданное нами полотно будет продано на аукционе тому, кто предложит самую высокую цену. Я наконец-то создаю свое собственное произведение искусства, которое никому еще не удавалось воссоздать. Я подарю это чувство другим, и тогда они смогут сохранить его навсегда.

Не понимая, о чем говорит его жена, Стюарт начал открывать рот, чтобы заговорить. Ему заткнули рот шариковым кляпом малинового

цвета. Он был уверен, что она сошла с ума.

- Хватит болтать! - скомандовала Пенелопа.

Теперь она ненавидела его голос. Все, что он говорил, было для нее не более чем ложью.

Стюарт боролся с стяжками; его тело ослабло после удара сковородкой на кухне. Под ним - чистый холст 11×14 дюймов.

Теперь Пенелопа держала в руке большой кухонный нож. Точнее, поварской нож, точно такой же, какой она видела много лет назад. Она была готова не только увидеть завораживающее искусство, которое они со Стюартом собирались создать, но и воссоздать видео, которое было ее навязчивой идеей на протяжении многих лет.

- Милый, я любила тебя восемнадцать лет, пятнадцать из них мы женаты. Я знаю, что старею, но и ты тоже, любовь моя. Ты не можешь просто так променять меня на более молодую модель. Это часть брака. Мы должны были стареть и умереть вместе, но ты хотел оставить меня умирать в одиночестве, пока будешь трахать какую-то мою фальшивую копию, - она смотрела ему в глаза, радуясь его слезам.

Стюарт осознал свою ошибку только сейчас, когда задумался над словами жены. Сегодня днем она застукала его в художественной галерее,

когда он трахал языком рот Кензи.

- Ты был единственным, кого я любила. Я отбросила все остальное ради тебя, поэтому сейчас я ухожу от тебя, пока ты не причинил мне еще большую боль. Я воссоединяюсь со своей *первой настоящей* любовью.

Она поцеловала его в щеку, нежно погладила.

Ожидая, что сейчас войдет еще один мужчина, Стюарт уставился на дверь, переводя взгляд с нее на свою сумасшедшую жену, которая все еще держала в руке нож шеф-повара. Она заметила замешательство в его глазах, когда он перевел взгляд туда-сюда.

- У меня никогда не было другого мужчины. Только ты, Стюарт, и ты подвел меня. Лишив тебя жизни, я возвращаю свою любовь к искусству, которое когда-то поглощало меня. Больше никаких отвлекающих факторов. Я могла бы стать следующим Сальвадором Дали и привнести что-то новое и уникальное в индустрию искусства.

Она казалась безумной даже самой себе, но она знала, что чувствует, и если бы она могла передать это в руки других, они бы поняли. Она ударила ножом, который держала в руке, нанеся первую ударную рану, которая попала именно туда, куда она хотела. Она боялась, что в первый

раз промахнется мимо цели, но нож торчал из правого соска Стюарта, а он закричал сквозь кляп во рту.

Пенелопа схватила нож и отступила на шаг, чтобы полюбоваться раной и жидкостью, стекающей по его груди и начинающей скапливаться в пупке. На холсте под ним начали собираться капли, отскакивая от бумаги и попадая в разные места. Это напомнило ей о видеороликах с рисованием, которые она иногда смотрела в Интернете. В итоге они всегда получались очень красивыми. Однако ее первый художественный проект превзойдет все остальные. Это также поможет восполнить нехватку денег теперь, когда Стюарт больше не приносил дохода в дом.

Стрим набрал уже 250 человек - из-за низкого вступительного взноса, всего тысяча баксов. Она надеялась, что это поможет аукциону продать картину, и оказалась права. Цена уже перевалила за $50 000 и росла по мере того, как Пенелопа добавляла дополнительные ножевые ранения. В нескольких ударах она проявила изобретательность, поворачивая лезвие вбок, а не вдоль, создавая узоры из цветочных лепестков и даже нарисовав на его груди доску для игры в крестики-нолики. Это позволяло крови скапливаться в

разных местах и стекать вниз с разной скоростью, создавая на холсте уникальные разводы.

Стюарт быстро слабел по мере того, как из него вытекала кровь. Его кожа теперь сама была похожа на холст, на котором Пенелопа демонстрировала свои навыки работы с ножом. В некоторых местах она углубилась, вытащив лезвие из-под кожи, создав другой выход для ножа. Полностью протащив его через новое выходное отверстие, она восхитилась большим количеством запекшейся крови, вытекшей из более крупного разреза.

- Ну что ж, Стюарт. Я любила тебя. Была бы рядом до конца, делала все, что попросишь. Но тебе захотелось новенького. Пока ты истекаешь кровью, я хочу, чтобы ты подумал, стоила ли того моя версия шлюхи, которую ты хотел видеть. Если ты вернешься перевоплощенным, я надеюсь, ты будешь помнить, что новое не всегда лучше.

Наклонившись, она передвинула холст. Теперь композиция готова. Как только кровь высохнет, она нанесет защитный лак, а затем, после окончания аукциона через двадцать четыре часа, отошлет картину тому, кто предложит самую высокую цену.

Она перерезала ему горло, легко рассекая кожу,

позволяя запекшейся крови стекать по шее и груди. Она усилила нажим на лезвие, водя им взад-вперед, как пилой. Наконец, пробив трахею, она выронила нож из рук, и он упал на землю. Она сидела перед своим умирающим мужем и наблюдала.

Кровь текла, как водопады на тех скалах, где они были в медовый месяц, когда оба были счастливы. Она текла свободно и быстро. Стюарта охватило отчаяние, он запаниковал, его легкие наполнились кровью, а дышать становилось все труднее. Он потянул за стяжки, пытаясь высвободить руки, чтобы попытаться остановить кровь, хлещущую из шеи. Слезы текли по его щекам и смешивались с жидкими внутренностями. Потеря крови, которую испытал Стюарт, ослабила его организм, и он упал на пол, сил не осталось. Когда его тело с глухим стуком ударилось о пол, в комнату проник запах свежего дерьма и мочи. Наконец-то получен ответ на вопрос Пенелопы - действительно ли люди обделывались после смерти? По-видимому, да.

Подойдя к камере, Пенелопа присела перед ней на корточки, закрывая обзор всего, что находилось у нее за спиной.

- Аукцион закончится через 24 часа. Похоже, что

сумма, предложенная на торгах, уже превысила $60 000. Я хочу поблагодарить всех вас. Я впервые делала что-то подобное и очень нервничала. Не уходите далеко - скоро будет еще один сюрприз! В качестве послания ко всем вам, прежде чем я закончу, я хочу процитировать известного автора Чака Паланика: *Мы все умрем. Цель не в том, чтобы жить вечно, цель в том, чтобы создать что-то, что будет жить вечно.* Будьте добры друг к другу. Я позабочусь об остальных.

Выключив камеру, Пенелопа испытала чувство гордости. Волнение и ностальгия, которые она испытала, воссоздавая видео, не сравнимы ни с чем другим в мире. Она создала свое собственное произведение искусства, и людям оно понравилось, теперь ей оставалось только забрать самозваную сучку и прикончить ее.

1887

Обезвоженный и в бреду, я вполз в город на четвереньках. Заставляя себя продолжать двигаться, - впереди показался салун, что не давало мне сбавить темп. Я думал только о том, чтобы влить себе в горло что-нибудь влажное. Невозможно было сказать, сколько дней я был в пути, солнце жарило немилосердно.

Я ввалился в салун, ухитрившись приземлить-

ся лицом. Двое мужчин бросились ко мне, чтобы помочь подняться с деревянного пола, и усадили на барный стул. Я подумал, что потерял зрение. Поскольку я находился в помещении, где солнце не могло меня достать, моим глазам потребовалась минута, чтобы привыкнуть.

- Никогда раньше не видел тебя в этих краях, - сказал круглолицый бармен, протягивая мне пинтовую кружку, наполненную, как я мог подумать, каким-то элем.

- Меня зовут Генри Тейлор, - ответил я, принимая напиток. - Мое путешествие не должно было привести меня сюда. Просто так получилось.

Я ухмыльнулся, поднося кружку к губам. Я не переставал пить, пока на дне кружки не осталось совсем немного пены. Хотя это было очень вкусно, я пару дней не ел и не пил; были моменты, когда казалось, что жидкость течет по открытым ранам в горле. Это было не самое приятное чувство.

- Куда направляешься? - прямо спросил один из трех мужчин в салуне, собравшихся вокруг меня, приподняв переднюю часть шляпы и брови.

- Честно говоря, пару дней назад я ударился головой, и все было как в тумане.

Это не было полной ложью. Я действительно сильно поранил голову, споткнувшись, когда на

меня прыгнула гремучая змея. В свое оправдание могу сказать, что мой член был у меня в руке. Я как раз откачивал воду из основной вены, когда эта скользкая сука вылезла из травы рядом со мной и, в результате, стукнула меня головой о камень внизу. Это заставило мое сердце биться так быстро, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Однако у меня не было никакой потери памяти. Просто не был уверен, нужно ли мне объявлять, что мои путешествия начались с того, что я вырубился в борделе и проснулся на кровати с двумя обнаженными красотками без голов.

- Где я?

- Ты в Эджвуде, - ответил лысеющий мужчина с длинной белой бородой.

- Мы - сообщество простых людей. Большинство здешних жителей воспитаны и относятся к окружающим с добротой. Мы поселим тебя в комнате наверху. Ты сможешь отдохнуть, если тебе это необходимо, - бармен улыбнулся, указывая на лестницу справа от себя. - Обычно эти комнаты зарезервированы для шлюх, но на прошлой неделе мы потеряли одну из них из-за болезни. Можешь остаться в ее комнате.

И тут все мужчины начали хихикать, переглядываясь друг с другом.

- Что смешного? - спросила я, заметив, что все уставились на меня.

- Я просто надеюсь, что ты не возражаешь против громких звуков, когда спишь, - наконец сказал бармен.

Он разразился смехом. Я решил, что это подходящий момент, чтобы извиниться и подняться в указанную комнату.

- Спасибо за доброту, - с улыбкой произнес я, направляясь к лестнице.

Когда я добрался до верхнего этажа и открыл дверь, чтобы войти в комнату, мужчины все еще хихикали.

Комната была освещена солнечными лучами, бьющими в окно. На столе стояла лампа, а рядом с ней лежал коробок спичек. Первое, что я сделал, это чиркнул спичкой и поджег фитиль лампы, затем быстро опустил жалюзи. Я уже вдоволь нагрелся на солнце.

Кровать выглядела удобной, хотя, похоже, на ней спали многие. На ней были пятна самых разных оттенков. Некоторые выглядели коричневыми, а другие - красными. Это было не очень уютно, но моему телу нужен был отдых.

Мне показалось, что я закрыл глаза и через несколько секунд проснулся. Я знаю, что проспал

совсем немного, просто мне показалось, что этого было недостаточно. Я, вероятно, проспал бы и дольше, но звуки, доносившиеся из соседней комнаты, разбудили меня.

Мои глаза открылись, и я услышал мужской голос, сопровождаемый звуками, похожими на то, как будто мясо шлепают друг о друга.

- Да, детка. Бери! Блядь, бери!

Будучи любопытным человеком, каким я всегда был, я вынужден был встать и пройти в ту сторону комнаты, откуда доносился звук. Пол заскрипел, когда мои ноги медленно поползли к стене. Прижавшись ухом, я услышал звуки секса, но еще это было похоже на то, как большой кабан лакомится какими-то помоями. Когда шлепающие звуки стали влажными, я не смог сдержать рвотного позыва.

Все еще немного сонный, я повернулся обратно. Кровать, возможно, и выглядела дерьмово, но оказалась на удивление удобной. Мне нужно было поспать еще. На этот раз, сняв сначала ботинки, я запрыгнул обратно в кровать и снова заснул.

Во сне я снова оказался в том борделе, где был несколько дней назад, и обнаружил себя в Эджвуде, сидящим на том же стуле, спрятанным в тени

у стены, голым, как в тот день, когда я родился, со стояком, который мог бы повалить дерево. Передо мной стояли две женщины: рыжеволосая, не старше двадцати двух лет, и блондинка лет пятидесяти, у которой было тело двадцатилетней девушки. Они раздевали друг друга для меня. Каждый раз, когда обнажалась грудь, у меня усиливалась эрекция. Рыжеволосая взяла сосок блондинки в рот, нежно посасывая его. Я снова посмотрел на свой член; к тому времени он так вырос, что почти доставал мне до подбородка.

Я снова посмотрел на женщин. На этот раз они выглядели не так, как в начале. Обе были с голыми задницами и распростертыми на кровати с отрезанными головами. На полу под ними в луже крови лежал нож. Обе отрубленные головы были прислонены к стене, и на их лицах застыло одинаковое выражение ужаса: брови подняты, а рты широко раскрыты. Следующее, что я помню, - это как я засовывал свой чудовищный пенис в отрезанную голову рыжей. Держа ее за затылок, я продолжал агрессивно долбить, пока набухшая головка не пробила заднюю часть.

Я снова проснулся. Раздался раздражающий стук в дверь, который продолжался несколько раз.

- Кто там? - крикнул я раздраженно.

После мужиков внизу, я не ожидал, что голос ангела эхом донесется из-за двери.

- Хелен, - ответила она, открыв дверь без приглашения.

- Ну, и что тебе нужно?

Я сел и протер глаза руками.

- Сесил сказал мне, что тебе, возможно, понадобится *облегчение*.

Она говорила так мягко. Это было успокаивающе.

- Сесил?

- Бармен, - ответила она, слегка прикусив нижнюю губу.

- Что ж, это было очень мило со стороны старины Сесила, что он послал тебя на такое задание. Честно говоря, в любое другое время я бы тебя уже нагнул. К сожалению, я просто хочу немного поспать.

Ее нижняя губа скривилась от разочарования.

- Если мне удастся немного поспать, я обязательно присуну тебе между ног.

Улыбка на ее лице дала мне понять, что она не против.

- Обещаешь? - спросила темноволосая красотка, все еще глядя мне в глаза.

- Обещаю!

Правда. Она была одета в черно-красный наряд в стиле "бурлеск" и навела меня на непристойные мысли. Ее ягодицы соблазнительно торчали, также как и грудь. Ее сиськи немного обвисли, но мне это нравилось. У нее были самые розовые соски, которые я когда-либо видел у женщины. Особенно у женщины, которой на вид было около сорока пяти, судя по морщинам на ее лице, она могла быть немного старше.

- Я буду ждать.

Хелен вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

К тому времени, как мой сон подошел к концу, солнце зашло и взошла луна. Прошло много дней с тех пор, как моя голова в последний раз лежала на подушке, а не на земле. Я быстро сел. Было темно. Единственным источником света, который я мог видеть, был желтый свет из-под двери. Я подошел к старой лампе, чтобы зажечь ее снова. Когда я потянулся, чтобы поправить ее, из-за соседней двери снова послышались шлепки.

ШЛЕП!

ШЛЕП!

- Господи Иисусе! - крикнул я.

Перед тем, как раздались шлепки, послышался

звук, как будто что-то разбили, с громким стуком сверху. Каким бы скрипучим ни был пол, я не хотел, чтобы стало очевидно, что я проснулся и мог подслушивать. Мои ноги замерли, а дыхание стало ровным. Внизу была ночная тусовка; судя по звукам, они хорошо проводили время, было чертовски шумно. Я едва мог расслышать, что еще происходит в соседней комнате, поэтому прижался к стене. Послышались какие-то голоса, больше похожие на крики, чем на разговоры. Это звучало как три разных голоса.

- Мы должны вытащить из нее эти чертовы штуки, пока она снова не начала раскрываться!

Первый голос был очень знакомым. Это был Сесил, бармен. Он казался довольно взбешенным.

Снизу доносился какой-то шум. Было похоже на потасовку. В соседней комнате стояла тишина, пока Сесил не издал очень сердитое:

- Чертовы идиоты!

Через несколько секунд его шаги раздались из комнаты и вниз по лестнице.

- Тебе придется их вытащить, красотка!

Второй голос звучал очень неприятно. Как будто у него что-то застряло в горле. За каждым произнесенным словом слышалось бульканье.

- Не будь блядским нытиком! Просто засунь

свои руки в мою большую дырку и вытащи из меня эти чертовы штуки!

- Я не могу! Кажется, меня сейчас стошнит.

Это была Хелен. Она казалась очень расстроенной. Это было понятно из того, что я слышал.

Голос с хрипотцой перешел в смех. На заднем плане было слышно, как вода выплескивается из переполненной ванны.

Я еще не успел зажечь лампу, так что темнота начала действовать мне на нервы. Я медленно попятился, не желая, чтобы пол скрипел. Это было невозможно. Я наступил каблуком на самую скрипучую половицу в комнате. Скрип отдался эхом. Судя по тому, как это звучало внизу, в салуне, решались более важные вопросы. Я услышал шаги, бегущие вверх по лестнице и снова в соседнюю комнату.

- Там творится какая-то херня. Я должен с этим разобраться. Хелен, иди и вытащи эти чертовы штуки из ее "киски", и, ради всего святого, прибери этот бардак!

Сесил уже не казался таким добрым человеком, как раньше. Его тон изменился. И тут до меня дошло, что, возможно, все это дерьмо было не таким, каким казалось.

Хлопнула дверь, и на лестнице снова послы-

шались шаги. Сосредоточиться становилось все труднее и труднее. Все, что я мог слышать, - это крики мужчин друг на друга. Это было только то, что я слышал краем уха. С другой стороны от меня раздался самый зловещий смех, который я когда-либо слышал. Я также услышал, что Хелен всхлипывает, в то время как голос, который полоскал горло, стонал от удовольствия.

Каждые несколько секунд я слышал звуки рвоты, явно исходившие от Хелен. Я едва мог разобрать остальные звуки, которые я слышал. Единственный способ описать это - представить себе склизкие внутренности, сваленные в кучу и болтающиеся вокруг.

Наконец-то я смог включить эту чертову лампу. Я подкрался к двери, приоткрыв ее ровно настолько, чтобы можно было выглянуть одним глазом и получить представление о том, что происходит. Огонь, ревущий в камине в центре зала, отражался в тенях мужчин, бьющих друг друга по лицу. Сесил выкрикивал бессвязные ругательства. Я отступил назад и осторожно прикрыл дверь.

С тех пор, как я переступил порог этого заведения, меня не покидало какое-то чувство. Что-то казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. Никто никогда в салуне не был так дружелюбен

к чужаку, как те ублюдки, которые общались со мной. Я был всего лишь незнакомцем.

- Сесил, положи свой гребаный дробовик, пока не поранился! - заорал какой-то мужчина.

Я подбежал к двери. На этот раз я открыл ее, чтобы видеть обоими глазами.

БАХ!

БАХ!

Раздались выстрелы из двух стволов. Я услышал звук, похожий на то, что два тела упали на пол. Я вышел в холл и увидел, что у маленького пожилого бармена течет кровь. Она была разбрызгана по всему лицу. Он вытянул руку, схватил парня пониже ростом за горло и повалил его на землю. Сесил поднял взгляд, посмотрел мне прямо в глаза, затем снова обратил свое внимание на человека, которого он повалил. Он яростно бил его по черепу, пока на том месте, где раньше была его голова, не осталась только куча месива и костей. Я понял, что пришло время валить.

Вбежав обратно в сырую комнату, из которой только что вышел, я проверил окна, надеясь, что смогу сбежать. К сожалению, мне не повезло. Должно быть, сотни гвоздей не давали окну открыться. Я сделал три глубоких вдоха, прежде чем, спотыкаясь, вернулся в коридор. Я посмот-

рела налево, затем направо. Там не было ничего, кроме закрытых дверей.

Оглянувшись вниз, я увидела, что хаос, казалось, улегся. Сесил направлялся к лестнице. Моей первой мыслью было просто спрятаться за тем, что было рядом со мной.

- Черт, - пробормотал я, осознав, что вбежал в комнату, расположенную прямо рядом с той, в которой находился сам.

Внимательность никогда не была моей сильной стороной. Передо мной стояла на коленях Хелен, все еще всхлипывая. Она собрала горсти зеленовато-черных червеобразных тварей, которые высыпались с кровати на пол, и бросила их в старое ведро. Кровь покрывала все вокруг. Лужа занимала половину комнаты. Стены были забрызганы красным, как и окна и зеркала.

У меня внутри все перевернулось, когда я увидел, *откуда* взялись черви. Там, прислонившись спиной к спинке кровати, стояла самая крупная женщина, которую я когда-либо видел. Своим телом она занимала целую кровать, рассчитанную на двоих. Ее длинные, спутанные, редеющие волосы свисали ей на глаза. На лбу и щеках у нее были кровоточащие струпья. Из носа у нее текли сопли, которые она время от времени

слизывала высунутым языком, при этом слизь из ноздрей попадала в рот и немедленно проглатывалась. Кожа на лице женщины обвисла, а выпуклость, свисавшая с ее массивного подбородка, придавала ей такой вид, словно у нее было два подбородка. Ее обнаженная плоть вызывала отвращение. Струпья покрывали ее с головы до пят, а обвисшие сиськи, которые, казалось, доставали до пола, располагались по обе стороны от жировой прослойки на торсе.

- Кто ты, блядь, такой? - злобно прохрипела слюнявая баба.

- Генри! Тебе не следует здесь находиться! - закричала Хелен.

Чудовищная женщина сидела, широко расставив свои большие мясистые ноги, в то время как из зияющей дыры между ними выскальзывали груды этих червеобразных тварей. Одной рукой она придерживала свои складки, в то время как другой, широко раскрытой, выуживала целые стаи слизистых червей, которые падали с матраса и шлепались на пол перед Хелен, которая выглядела более чем несчастной. Слезы текли по ее лицу, когда ей приходилось постоянно избавляться от тварей, которые поднимались по ее рукам или пробирались к ней во влагалище,

чтобы найти себе новый дом.

От этого запаха меня затошнило. Запах был такой, как если бы кто-то убил оленя и оставил его в лесу под палящим солнцем, чтобы он протух. Через некоторое время там начинает вонять, как в уборной.

- Он выглядит достаточно аппетитно, чтобы его можно было проглотить! - сказала отвратительная женщина таким голосом, словно у нее что-то застряло в горле.

Казалось, она с трудом дышала, пытаясь выдавить из себя слова.

Внезапно дверь распахнулась. Я обернулся посмотреть, кто это ворвался. Это был Сесил, и он выглядел сумасшедшим.

Прежде чем я успел что-либо сказать, он вытащил из-за спины доску и ударил ею меня по голове. Я рухнул, как мешок с картошкой. Перед тем как мои глаза полностью закрылись, последнее, что я успел увидеть, это как Сесил наклонился ко мне и истерически расхохотался.

- Очнись, парень! - заорал Сесил мне в лицо, отвесив несколько затрещин, пока я не очнулся.

У меня было такое ощущение, что на голове, вероятно, образовалась шишка с той стороны, куда меня ударили. Я не мог поднять руку, чтобы

проверить. Я был привязан к стулу.

- О, я не могу дождаться, когда попробую тебя на вкус! - промурлыкала отвратительная женщина, распростертая на кровати.

- Что вы, блядь, делаете? - слова сорвались с моих губ, когда мои глаза сосредоточились на том, что предстало передо мной.

Хелен стояла на четвереньках на небольшом пространстве, оставшемся на кровати. Я мог видеть только часть ее лица, но мог сказать, что она плакала. Обе ее руки были по локоть во влагалище этой мерзкой женщины. Сесил стоял у кровати и выкрикивал приказы.

- Хелен, клянусь, ты ничего не умеешь делать правильно, кроме как скакать на члене, - сказал Сесил, шлепнув Хелен по ягодицам и схватив ее за руку.

Хелен дернулась.

- Быстрее нельзя? Мы должны вытащить из нее эти чертовы штуки, пока один из этих пьяных ублюдков внизу не решил подняться сюда! Даже при выключенном свете они почувствуют, как эти мерзкие твари ползают по их причиндалам и телам!

Он ударил Хелен по другой щеке, сильнее, чем в прошлый раз. Ее глаза дернулись.

Я знал, что не было смысла пытаться освободиться, но я все равно должен был попытаться. Мне просто нужно было успокоиться. Веревка была туго завязана. Я знал, что это будет трудно, но это можно было сделать.

Я наблюдал, как издевались над Хелен, в то время как тысячи зеленых и черных червей выскальзывали из отвратительного отверстия прямо перед ней. Они покрывали ее руки, пока она собирала их, сколько могла, и сбрасывала с кровати в большое металлическое ведро. Я взглянул на лицо женщины. По всему моему телу побежали мурашки; она улыбнулась прямо мне, обнажив гнилые зубы. Затем она рыгнула! До меня донесся неприятный запах. Вонь была такой гнилостной, что моей немедленной реакцией были три сильных кашля, от которых к горлу подступила тошнота. Один большой глоток, и рвота прошла обратно. Я снова подавился, но уже не так агрессивно.

- Я голодна! - крикнула женщина, все еще глядя мне в глаза.

- Девочка, перестань ныть! - ответил Сесил. Он наклонился и начал рыться в груде разорванных останков. - Вот!

Он поднял руку в воздух. Он держал *руку*.

Женщина резко повернула голову, обращая свое внимание на то, что держал Сесил. Она так громко облизала губы, что я услышал, как слюна стекает у нее изо рта и капает на сероватую грудь.

- Дай мне! Дай мне! - возбудилась женщина.

Она начала подпрыгивать вверх-вниз, и комната, казалось, двигалась вместе с ней. Хлюпанье вызвало новый поток червей, которые вылились из ее очень больших бедер. Она раздвинула эти жирные штуки еще больше, а затем начала что-то выталкивать.

Сесил приблизил руку к ее рту, и она заорала, вырывая руку, как куриную ножку, из его ладони. Ее глаза начали выпучиваться, как будто они вот-вот взорвутся.

- Бля-я-я-а-ад! - взревела она.

Руки Хелен задвигались с удвоенной скоростью, пытаясь запихнуть этих червяков в ведро. Внезапно из чудовищно толстого живота донеслось урчание. К сожалению, когда бабища, наконец, выпустила все, что сдерживала, Хелен, привлекательная шлюха, которая делала мне предложение в тот вечер, случайно подняла голову в неподходящий момент, ткнувшись лицом прямо в зараженную промежность. Из нее вы-

рвался поток слизи и червей. Хуже всего было то, что в этот самый момент ее рот был широко открыт и она ловила им пригоршни червей. Поток жидкости, должно быть, попал ей в горло.

Она упала на пол, схватившись обеими руками за шею. Я не мог поверить своим глазам. Глаза бедной Хелен были широко открыты, а эти твари выползали из них и из ее ноздрей.

- Господи Иисусе, Сесил! Что это, черт возьми, за твари? - спросил я, кивая на растущую массу ползучих червей, стекающих с кровати на лицо Хелен.

Она отчаянно дергалась, ударяя себя по горлу. Единственное, что я мог понять, это то, что она пыталась отрыгнуть этих ублюдков, чтобы выплюнуть их. Чем быстрее они набрасывались на нее, тем меньше она двигалась. Ее тело совершило еще несколько изгибов и рывков, прежде чем душа покинула ее.

Тем временем тело женщины соскользнуло вниз по грязному матрасу. Теперь она лежала на спине и, радостно напевая, лакомилась отрубленной рукой.

Мне показалось, что я слышал, как кормят свиней.

Сесил проигнорировал меня, копаясь в куче

червей, чтобы добраться до головы Хелен. Судя по тому, как старик себя вел, казалось, что эта девушка ему небезразлична. Я был почти тронут, но это продолжалось недолго.

Он наклонился и, схватив Хелен за волосы, агрессивно дернул ее за голову и шею и тут же сломал. Затем он швырнул труп женщины в угол комнаты за дверью спальни. Он повернулся ко мне.

- Ты задала мне вопрос?

Тусклый свет лампы рядом с кроватью отбрасывал зловещую тень на его лицо. Он улыбнулся от уха до уха и склонил голову набок, глядя на меня.

- Я спросил тебя, что, черт возьми, здесь происходит?

Только я повторил свой вопрос, как заметил, что у Сесила по рукам ползают черви, и его это совершенно не беспокоит.

- Это очень хороший вопрос, - он начал отчаянно чесать свои руки, подкрадываясь ближе к тому месту, где я был связан. Я не сводил глаз с червей, которые ползали по его телу. - О, ты хочешь знать, что это за твари?

Я кивнул ему.

Сесил поднял левую руку, чтобы я мог лучше

рассмотреть его. На нем было больше этих вещей, чем я предполагал.

- Мы называем их "херокрючками"! - другой рукой, двумя пальцами, он взял одного из самых больших, скользящих по его руке. Он держал его в нескольких дюймах от моего лица. - Посмотри на этого здоровенного ублюдка!

Я никогда раньше не видел *такого* червя. Его тело было усеяно маленькими шипами, голова плоская. Чертова штука начала извиваться в пальцах Сесила, пытаясь добраться до меня. То, что я принял за его голову, на самом деле было пастью. Она открылась, демонстрируя маленькие острые зубы.

- Почему херокрючки? - спросил я, чувствуя, как пот заливает мне глаза.

Старый бармен не знал, что я не прекращал попыток ослабить веревки, которыми был связан, хотя я почти дотянулся до того места, где мог бы выскользнуть. Сесил пнул меня в живот. Шпоры на его ботинках нанесли мне хороший удар.

- Ну, - сказал он, быстро успокаиваясь, - мы на самом деле не совсем уверены, откуда они взялись, но название придумали мы. Эти чертовы штуки кажутся миллионом крючков, впивающихся в твой член изнутри. Как только они проникают,

они влияют на то, как ты думаешь и живешь. Они появились здесь много лет назад. Лучшее, что мы могли сделать, - это просто смириться со всем.

- Смириться со всем?

- Ага. Они проникают внутрь через половые органы, - он усмехнулся. - Забавно, когда ты произносишь это вслух, - он разжал пальцы, державшие червяка-хулигана, и усадил чертову штуку обратно себе на руку, и она быстро исчезла в плоти. - Этот город годами жил за счет преступников и шлюх. Многие из этих ублюдков проезжают здесь. Они заходят сюда, чтобы потрахаться и хорошенько выпить, а потом идут сюда и угощают Марту, вот... - он сделал паузу, чтобы указать на большое тело женщины, которая закончила обгладывать плоть с руки, и в этот момент облизывала свои пальцы-сосиски от остатков какого-то дерьма, висевшего у нее на пальцах. - Ну, это нелегко объяснить. Марта - моя дочь. Я даже не называю ее по имени большую часть времени. В большинстве случаев она для меня "Принцесса".

На глаза старика навернулись слезы.

- Видишь ли, Принцесса была одной из лучших шлюх, которые у меня были. Я ненавидел это, но она приносила деньги. Она делала с мужика-

ми такое, что они возвращались к ней каждые несколько дней, - он снова замолчал, чтобы прочистить горло. - Но однажды ночью сюда заявилась группа людей. Должно быть, это были грабители поездов. Они пустили деньги на ветер, скупив весь алкоголь, который у меня был, и потратив их на шлюх. Короче говоря...

Я закатил глаза. Этот человек говорил так, словно шаркала умирающая корова.

- Эти чертовы идиотки подхватили херокрючки. Все шесть шлюх, которые у меня здесь работали, заразились, что привело к тому, что большинство девушек заболели и сдохли. Хелен появилась позже, и до своей кончины, произошедшей несколько минут назад, у нее их не было. По крайней мере, я об этом не знаю. Но у Марты и других в вагинах эти штуки размножались. Мне пришлось застрелить одну девушку. Эти твари сожрали ее изнутри, пока она еще дышала. На это было тяжело смотреть. Ее голова лопнула, как арбуз, когда я направил на нее дробовик.

Он снова усмехнулся.

- Как ты все еще жив? - спросил я, более чем заинтригованная на тот момент.

Черви, сползавшие с другой стороны кровати и подбиравшиеся ко мне, совсем меня не успо-

каивали.

- Это... В этом я на самом деле не уверен. Я думаю, это потому, что мы здоровые люди. Мы много едим, и я думаю, у нас есть как раз то, что нужно этим ублюдкам. Похоже, в ответ они завладевают твоим разумом, - его голос стал более низким, а поведение - агрессивным. Он снова пнул меня, попав в руку. Я попытался развернуться, насколько мог, стул трещал. Я почувствовал это. - Это наш образ жизни! - заорал он, наступив ботинком мне на ногу, отчего стул с грохотом упал на пол.

Он разлетелся на множество осколков подо мной.

Веревки развязались, когда дерево треснуло. Не колеблясь, я поднял руку и ударил Сесила правым кулаком в лицо, отбросив назад. Он начал рычать, и изо рта у него потекла слизь. На внешней стороне его кожи виднелись следы от ужасных крючковидных отростков. Они выходили на поверхность.

Он стоял посреди комнаты, подняв руки и истерически смеясь, когда его внешность поглотила популяция адских червей.

- Ты сукин сын! Ты убил папочку! - закричала Марта.

Она попыталась встать с кровати, раскачиваясь

взад-вперед, что привело к тому, что она просто упала и ударилась своим огромным лицом об пол. От удара комната содрогнулась, и стол, на котором стояла лампа, покачнулся. Она попыталась подняться с пола, в результате чего снова упала лицом вниз. Стол снова содрогнулся под тяжестью тела, и на этот раз лампа опрокинулась. Пламя быстро распространилось по комнате.

Видя, что пламя разгорается и блокировало дверь спальни, единственным выходом было выпрыгнуть из окна позади меня. Я попятился, давая себе немного пространства для разбега, затем прыгнул сквозь стекло на кучу лошадиного навоза, которая смягчила мое падение.

Когда салун позади меня погрузился в огонь и дым, я услышал сдавленные крики горящей Марты. Я не оглядывался. Я выбрался из Эджвуда так же, как и вошел в него, и продолжил свой путь, все еще не зная, куда направляюсь. Единственное, на что я надеялся, так это на то, что следующий город будет менее сумасшедшим.

Мне опять не повезло, но это другая история.

Громкий хлопок двери вырвал меня из пьяного сна. Голос моего отца прогремел по комнате:

- Ты, чертова шлюха!! Что, черт возьми, с тобой не так? Что, черт возьми, с вами обоими не так?

Я посмотрела направо, где сидел Уэйлон, совершенно голый, с выпученными глазами.

Отец зарабатывал на жизнь тем, что водил фуры, и должен был вернуться только через два дня. Поскольку дом был в полном моем распоряжении, я решила пригласить Уэйлона погостить. Мы трахались на каждой поверхности в моем доме. Я даже вытерла свою мокрую от спермы "киску" любимой фланелевой рубашкой моего папаши и оставила ее на полу в его комнате.

Он кричал на нас несколько минут, прежде чем схватить Уэйлона за ногу и стащить его с кровати. Тот сопротивлялся, но это было бесполезно. Мой папа был здоровенный и тащил его, будто тот ничего не весил. Я бросилась за ними, одетая в чем мать родила. Мои маленькие сиськи тряслись, когда я выбежала из спальни.

Он начал пинать Уэйлона в живот и орать:

- Ты мерзкий мелкий ублюдок! Что, мать вашу, с вами не так?

Я попыталась оттолкнуть его, но он дал мне пощечину, я рухнула на пол.

- Папочка, пожалуйста, прекрати! Пожалуйста, не делай ему больно! Пап, я люблю его!

Он открыл рот, закрыл, уставившись на меня с отвращением.

- Любишь его? Ты его ЛЮБИШЬ?!! Глупая мелкая шлюха. Меня от вас тошнит. Меня от вас обоих чертовски тошнит. Долли, это твой, блядь, двоюродный брат!!! Сын моего единственного брата! Это инцест, тупая сука. В моем доме не будет целующихся кузенов!

- Мы любим друг друга и собираемся пожениться.

Я стояла на своем, ожидая взбучки, которую, как я была уверена, вот-вот получу.

Вместо этого он повернулся к Уэйлону. Наклонившись, он прошипел:

- Ты это заслужил, - и начал молотить его кулаками по лицу.

Кровь заливала кулаки, пока он лупил снова и снова.

Я метнулась в папину спальню и схватила бейсбольную биту, которую он всегда держал в углу за дверью. Она была старая и испачкана засохшей кровью соседской собаки. Он ненавидел этого пса. Однажды ночью он просто продолжал лаять. Папаша так разозлился, что вышел и забил его насмерть. Он оставил его там, где он лежал, и на следующий день можно было услышать крики соседских детей, оплакивавших своего любимого питомца. Никто никогда не догадался, что имен-

но мой папа оборвал жизнь этой дворняжки.

Я вбежала в гостиную и изо всех сил врезала ему по затылку. Она отскочила от папиной головы с громким треском, когда соприкоснулась с черепом. Он упал на пол, и из его головы потекла кровь. Я выронила биту и упала на колени. Я проверила, не убила ли я его, но его грудь продолжала вздыматься и опускаться.

Уэйлон начал подниматься, немного пошатываясь. Он схватился за подлокотник дивана, чтобы не упасть, и вытер кровь, заливавшую ему глаза, тыльной стороной ладони. Он выплюнул кусочек зуба и сказал:

- Этот сукин сын чуть не прикончил меня!

Он начал пинать папашу, точно так же, как тот пинал его. Я не могла отвести взгляда от крови, вытекающей из его головы. Я была очарована красивой красной рекой. Когда я ударила его по затылку и смотрела, как он падает, возбуждение пронзило меня до самого клитора. Безумный порыв пробрал меня до костей. Я почувствовала себя могущественной. В моей голове словно вспыхнула лампочка, и я сказала:

- Подожди, Уэйлон, у меня есть идея получше. Пока не убивай.

* * *

Я влепила отцу пощечину, чтобы он очнулся. Он резко открыл глаза. Он попытался пошевелиться, но это было бесполезно. Он сидел на одном из старых деревянных кухонных стульев, который я притащила в гостиную, и был полностью обнажен. Я достала из кухонного ящика клейкую ленту и обмотала ее вокруг его туловища, чтобы убедиться, что он не сможет вырваться или встать. Затем я взяла его за руки и обмотал их скотчем за спиной. Он никуда не денется.

Уэйлон сидел на диване, потирая распухший глаз и разбитую губу. Когда я рассказала ему о своей идее, его глаза загорелись гордостью. Он подхватил меня на руки и засунул язык мне в глотку. Очевидно, моя новая любовь к насилию возбудила его.

- Какого хрена вы творите?! Отпустите меня, или я вас обоих прикончу прямо сейчас!

Вена на его шее пульсировала, а лицо стало свекольно-красным.

- Я не позволю тебе причинить боль Уэйлону. Мы любим друг друга, и мы поженимся! Мне не нужно твое разрешение. Вообще-то, папочка, ты мне больше нахуй не нужен. НИ ДЛЯ ЧЕГО! У

меня будет муж, который позаботится обо мне. Кузен он или нет, я люблю его, а он любит меня.

- Ты, чертова тупая сука! Ты все еще ребенок. Уэйлон - взрослый мужик! Как долго это продолжается? Я прикончу этого педофила! Я учил тебя большему, чем это. Твоя мама перевернется в могиле! Вы, блядь, мерзость! Отпустите меня сейчас же!

Я рассмеялась и начала раздеваться. У него глаза полезли на лоб.

- Какого хрена ты творишь! Я не хочу этого видеть! Оденься, мать твою! - закричал он, отвернувшись и уставившись в стену.

Я закончила раздеваться и подошла к нему. Опустившись на колени, я обхватила руками его сморщенный розовый член. Он дергался и вырывался.

- Убери от меня свои гребаные руки! Ради бога, ты - моя дочь! Моя маленькая девочка!

Я улыбнулась ему, затем обхватила губами его уже растущий член. Он был соленым и пах кислятиной, но я все равно его сосала. Я двигала ртом вверх и вниз. Моя "киска" потекла.

- Прекрати, Долли! Детка, послушай папу, не надо.

Он отчаянно плакал, отчего мой клитор запуль-

сировал. Я вытащила его полностью возбужденный член изо рта и посмотрела ему в глаза.

- Твой рот говорит "нет", но твой хер стоит колом. Я знаю, чего ты на самом деле хочешь, папочка.

Я села на него верхом и насадилась своим мокрым влагалищем на его член. Он пытался сопротивляться, но стон все равно сорвался с его губ. Я посмотрела ему в глаза и начала трахаться. Слезы текли по его щекам и падали на бороду.

- Папочка, твой член так приятно ощущается в моей "киске". Папочка, трахни меня! Трахни свою малышку.

Примерно через две минуты, его член дернулся, и я почувствовал, как он кончил в меня. Я поцеловала его слезы, а затем приникла к его рту. Я крепко поцеловала его в губы, прежде чем встать.

- Нехорошо оставлять даму неудовлетворенной. Мама ничему тебя не научила?

Я повернулась, чтобы посмотреть на Уэйлона. Тот уже достал свой член и дрочил.

- Черт, детка. Это меня завело.

Я улыбнулась своему кузену.

- Иди, найди на кухне самый большой нож, какой только сможешь найти, и принеси его. Тогда

получишь эту пизду.

Он вскочил на ноги, все еще держа член торчком, и пошел за ножом.

При упоминании о ноже отец снова заплакал.

- Долли, пожалуйста, детка. Так не должно быть. Просто отпусти меня, я никому ничего не скажу. Можешь выйти за Уэйлона, слышишь!

Уэйлон вернулся с здоровенным мясницким ножом.

- Перережь ему горло и нагни меня, чтобы я могла смотреть ему в глаза, пока он истекает кровью. Я хочу, чтобы последнее, что увидел мой папочка, было то, как его племянник трахает меня.

Не говоря ни слова, Уэйлон полоснул отцу по горлу. Кожа разошлась, кровь хлынула по шее и груди. Я нагнулась, уперлась локтями ему в ноги, в то время как Уэйлон расположился у моего входа сзади. Он вошел в меня так глубоко, как только мог, и какое-то время просто оставался в таком положении. Затем он полностью вышел и снова вошел в меня.

- Да, Уэйлон, детка, давай! - крикнула я. - Дай мне свой член!

Уэйлон трахал меня все жестче, шлепки тел эхом разносились по дому. Я смотрела в глаза отцу, пока он умирал. Я кончила, когда он обосрался

и обоссался. Моя "киска" пульсировала и билась в конвульсиях. После еще нескольких толчков Уэйлон вышел и кончил мне на задницу.

- Бля, детка! Никогда так мощно не кончал. Пошли мыться и валим отсюда.

Я в последний раз посмотрела на труп отца и поцеловала его в лоб.

- Люблю тебя, папочка, - хихикнула я и пошла мыться.

* * *

Мы поссорились, прежде чем уйти из дома. Я хотела прибраться и избавиться от трупа, но глупый осел Уэйлон решил просто бросить его. Он сказал, что не нужно быть гением, чтобы сложить два и два, когда люди узнают, что отец пропал, а нас обоих нигде не могут найти. Мы будем главными подозреваемыми.

Я врать не умела, а Уэйлон - вообще дебил. Копы нас расколют за пять минут, и нам светит смертная казнь. Лучше я сама себя прикончу, чем буду сидеть в камере и ждать, пока государство меня убьет. Похер. Умру по-своему.

Мы оставили мертвое тело папаши, привязанное скотчем к стулу, а сок из моей "киски" все еще покрывал его сморщенный член. Мы

решили, что попытаемся смотаться в Мексику. Я надела обрезанные джинсовые шорты и топ на бретельках цвета лайма. Я не надела лифчик, потому что я его чертовски ненавидела, а мои сиськи были недостаточно большими, чтобы в нем нуждаться.

Я посмотрела в зеркало на свои темно-синие глаза. Я нанесла немного черной подводки сверху и снизу и посыпала веснушки блестками. Мои длинные светлые волосы были собраны в высокий хвост на макушке.

Мне было шестнадцать, и я бросила школу. Уэйлону было 28 лет, он был шести футов ростом, и у него был пивной животик. Некоторые люди смеялись над ним и называли его умственно отсталым, но он был таким милым. Мы начали трахаться, когда мне было одиннадцать. Он присматривал за мной, и я застукала его за дрочкой на порно, где бабу рвали толпой. Я не могла оторвать взгляд от экрана. На женщину набросились мужчины в масках. Они сорвали с нее одежду и по очереди трахнули ее.

Я подошла к Уэйлону и схватила его за член. Сначала он отказывался, но я сказала ему, что хочу делать то, что делают большие девочки. Когда я забралась на него сверху, он перестал

сопротивляться. Я почувствовала такую боль, какой никогда раньше не испытывала, и мне это понравилось. Мне нравилось чувствовать его внутри себя. Это заставило меня почувствовать себя женщиной. После этого я попросила разрешения оставаться с ним все время.

Я собрала шмотки и старого плюшевого мишку, которого папа подарил мне после смерти мамы, и пошла проведать Уэйлона. Мы выехали из трейлерного парка и направились к шоссе. В конце концов нам пришлось миновать еще один трейлерный парк, чтобы добраться до шоссе. По пути увидели девчонку лет шести-семи на велике с тренировочными колесиками и розовым звонком.

Я подумала о своей новообретенной любви к насилию и повернулась к Уэйлону.

- Детка, знаешь, что было бы по-настоящему сексуально?

Он взглянул на меня:

- Что, малышка?

Ухмыляясь, я сказала:

- Переедь эту мелкую сучку. Я хочу увидеть, как ее крошечное тельце раздавит колесо этого грузовика.

Мое тело дрожало от предвкушения. Уэйлон

криво улыбнулся мне, прежде чем вдавить педаль газа в пол. Я закричала в окно, когда он поравнялся с ней. Она оглянулась на нас с широко раскрытыми глазами, и Уэйлон врезался прямо в нее. Она упала, а он продолжал двигаться прямо по ней. Я услышала хруст костей и металлический треск, когда ее тело и велосипед сломались.

Затем Уэйлон дал задний ход и сдал назад, снова наехав на нее. Мы уставились через лобовое стекло на кровавое месиво перед нами, которое когда-то было маленькой девочкой.

- Бля, детка! Посмотри на нее! Она, блядь, просто дохлое мясо!

Я хохотала, пока у меня не заболел живот. Уэйлон тоже смеялся. Он завел машину и снова наехал на тело, лежащее на земле. Я так возбудилась, что схватила его руку и засунула пальцы себе в "киску". Он двигал ими туда-сюда, а затем провел кончиками пальцев по моему клитору. Я дернулась, и он повторил то же самое. Он покрутил мой бугорок в пальцах и стал двигать им взад-вперед. В конце концов, мои мышцы свело судорогой, и я кончила ему на ладонь. Он еще несколько раз потер мой клитор, доводя меня до оргазма, а затем вытащил руку из моих трусиков. Он пососал пальцы, а затем положил руку мне

на бедро.

Выехав наконец на шоссе, мы ехали три дня, останавливаясь только для того, чтобы заправиться, перекусить или посрать. Я была раздражена, и мой порыв убить девочку прошел. Теперь я хотела большего. У меня появилась эта новообретенная любовь причинять боль и насилие. Кровь была прекрасна. Смерть была моей игровой площадкой. Я хотела быть гребаным жнецом.

- Я хочу где-нибудь присесть и поесть. Задолбалась в этой вонючей машине. Мне нужно размять чертовы ноги.

Уэйлон положил руку мне на бедро.

- Ладно, малышка. Мы остановимся, чтобы угостить твою плачущую задницу настоящей едой и размять эти красивые ножки. Поищи, где можно поесть.

Я наклонилась и поцеловала его.

- Я люблю твою тупую задницу.

Он просто отмахнулся от моего оскорбления. Он все равно привык к этому. Я была мозгом нашей маленькой операции.

Десять минут спустя я заметила вывеску с надписью "Закусочная Хани". Мы свернули и поехали по узкой улочке, пока не добрались до крошеч-

ной закусочной в какой-то чертовой глуши. На ярко-желтой вывеске было написано "Закусочная Хани", а рядом лежала стопка вафель. Здание было кирпичным и выкрашено в ярко-желтый цвет. На парковке стояло четыре машины.

Мы подъехали и вышли. Я потянулась и расправила плечи. Уэйлон взъерошил свой темно-коричневый маллет, я поправила, чтоб он не выглядел еще большим психом.

- Детка, я подумала, что мы могли бы превратить эту остановку в развлечение. Мне нужно немного развлечься. Мне было так скучно. Я хочу больше крови. Больше боли и слез. Я подсела. Давай проверим, кто здесь есть, и посмотрим, есть ли что-нибудь, с чем мы могли бы поработать. Может быть, ты даже сможешь засунуть свой член в чью-нибудь пизду. Я бы с удовольствием посмотрела, как ты трахаешь другую женщину, пока она плачет и умоляет тебя остановиться. Моя "киска" становится влажной от одной мысли о том, чем мы могли бы заняться. У тебя с собой пистолет? У меня папин. Жестко и быстро или медленно и вдумчиво?

Уэйлон оглядел машины на парковке.

- Жестко и быстро, чтобы мы могли свалить отсюда к чертовой матери. Они наверняка уже

нашли твоего папочку.

Я улыбнулась и схватила его за руку:

- Пойдем, кузен.

Когда мы вошли, дверь громко звякнула. До моих ноздрей донесся запах сиропа и кофе. Из-за стойки крикнула худощавая шатенка средних лет.

- Присаживайтесь, где хотите. Джанет сейчас выйдет, чтобы принять ваш заказ.

Она повернулась, взяла с витрины тарелку с вафлями, что-то сказала повару и отнесла вафли на столик в углу комнаты. Стены внутри были такого же отвратительного желтого цвета, как и снаружи. Даже сиденья и табуретки были чертовски желтыми.

Посетителями, которым только что принесли еду, были старуха с мальчишкой лет четырнадцати-пятнадцати. За стойкой сидел пожилой мужчина. Он был полноват и лыс. Его седые брови были чертовски густыми; они походили на двух гусениц, только что съежившихся на его чертовом лбу. Он бездумно запихивал в рот яичницу.

К нам подошла молоденькая официантка. Ее сиськи подпрыгивали в обтягивающей желтой рабочей униформе. Белый фартук подчеркивал ее изгибы. Она улыбнулась Уэйлону, а я выхва-

тила пистолет и вышибла ей мозги. Сказала же, он может трахать кого угодно, но только не эту сучку. Улыбаться моему мужику?! Что, блядь, с ней не так? Я знаю, что представляют собой такие девушки, как она.

Мозги брызнули на ближайший стол. Все заорали. Я не могла оторваться от серо-розового месива и осколков черепа на желтом.

Пожилой белый мужчина в ярко-желтой рубашке и коричневых брюках цвета хаки выбежал из помещения, которое, как я поняла, было подсобным помещением закусочной. На его бейдже жирным шрифтом было написано: *Менеджер*. Его имя: *Майк*, было напечатано чуть ниже. Он посмотрел на труп на полу и открыл рот, чтобы что-то сказать. Прежде чем он смог вымолвить хоть слово, я дважды выстрелила ему в живот. На его лице застыло потрясенное выражение, когда он рухнул на пол.

Уэйлон подошел к нему и начал топтать его голову. В его глазах промелькнуло безумие, и это было самое горячее, что я когда-либо видела. Как только лицо менеджера превратилось в нечто, напоминающее сырой фарш для гамбургера, я направила пистолет на другую официантку.

- Сядьте, блядь, на свои места прямо сейчас. На

самом деле, я хочу, чтобы все подошли и сели за этот гребаный стол, или мы перестреляем каждого, блядь, человека в этом месте прямо сейчас.

Официантка скользнула к столику, и повар сел рядом с ней. Пожилая женщина подтолкнула мальчика к столику. Ему определенно было четырнадцать из пятнадцати. Почти мой ровесник, и он был сексуален. У него были красивые голубые глаза, которые были темнее моих собственных. Короткие темно-каштановые волосы и его невинность вывели меня из себя.

Бровастый здоровяк уже собирался заползти за стол, когда повернулся и попытался дотянуться до моего пистолета. Уэйлон дважды выстрелил ему в затылок. Он был отличным стрелком. Мы оба были. Он был тем, кто научил меня стрелять, охотиться и свежевать оленя.

Пуля вышла с другой стороны и просвистела мимо меня. Кровь и мозги брызнули мне в лицо.

- Уэйлон, какого хрена! У меня его кусок во рту!

Я подавилась, выплевывая куски здоровяка. Уэйлон протянул мне салфетки с соседнего столика, и я постаралась вытереть с себя как можно больше крови.

- Кто-нибудь еще хочет стать героем? - спросила я.

Все молчали. Официантка и старуха рыдали. Мальчишка уставился на свои руки, сложенные на коленях. Повар был высоким чернокожим парнем постарше. Он вел себя тихо и не смотрел мне в глаза. Это меня разозлило.

Я шепнула Уэйлону, он ухмыльнулся:

- Ты ебанутая. Обожаю!

Я направила пистолет на парня.

- Вы с бабулей, вставайте. Раздевайтесь догола.

Когда они не пошевелились, я выстрелила чернокожему в ногу. Он взвыл от боли, зажимая рану. Он стиснул зубы, но по-прежнему не смотрел на меня.

- Вставайте, блядь, или следующая пуля - в мальчишку. Встаньте прямо здесь и снимите с себя долбаную одежду.

Они оба встали и сделали, как я сказала. Бабуля плакала и дрожала. Голубые глаза мальчика были полны непролитых слез. Он пытался быть сильным ради своей бабушки. Это было чертовски весело.

Старуха стояла там, ее отвисшие сиськи свисали до пупка. Выглядела она отвратительно. Пенис мальчика был вялым и крошечным.

- Бабуля, я хочу, чтобы ты наклонилась над этим столом и раздвинула свою жопу. Я хочу по-

смотреть, как твой любимый внучек засунет свой член в твою *вонючую* "киску". Ты же девственник, так что позволь бабуле помочь тебе с этим.

Уэйлон ткнул стволом в официантку.

- Иди сюда и отсоси у меня.

Официантка встала без лишних слов. Я наблюдала, как она опустилась на колени и глубоко заглотила член моего мужчины. Он улыбнулся ей, вытащил свой член у нее изо рта и приставил дуло пистолета к ее лбу. Он нажал на курок, и кровь хлынула фонтаном. Она умерла мгновенно. Он схватил ее за волосы и начал трахать дырку в черепе. Я была так возбуждена, что запустила пальцы в трусики и начала тереть свой клитор. Уэйлон кончил и вышел из нее. Он отпустил ее, и ее тело с громким стуком шмякнулось на пол.

Я вытащила мокрые пальцы из влагалища и размазала мальчишке по лицу. Засмеялась над его ошарашенным видом. Чернокожий мужчина плакал и молился.

- Никакой Бог тебя сегодня не спасет. Мы - ваши боги, и мы утащим вас с собой в Ад.

Я рассмеялась, и Уэйлон шлепнул меня по заднице. Я посмотрела на старуху.

- Нагнись, блядь, и раздвинь свою жопу, сука!

Она, рыдая, легла грудью на стол и раздвинула

ягодицы.

Я присела и начала сосать член мальчишки. Он не дернулся, наоборот, встал вдвое больше. Я встала и приставила его член ко входу в тугую морщинистую задницу бабки. Я помогла ему засунуть в нее член и двигать бедрами в нужном ритме. Бабуля закричала сильнее, а мальчик застонал. Сначала он сопротивлялся, потом сам начал долбить старуху, она выла, он стонал. Похоже, он все-таки не был таким уж невинным.

Он задрожал и издал громкий вопль, когда кончил бабке в жопу. Как только он вышел, я засунула ствол ей в анус и трижды выстрелила. Я повернулась к парню, вытаскивая покрытый дерьмом и запекшейся кровью пистолет из ее разбитой и кровоточащей задницы. Повалив его на землю, я схватила его перепачканный дерьмом член и начала дрочить его, пока он снова не стал твердым, прежде чем скользнуть по нему своей "киской".

Пока я подпрыгивала, испуганный взгляд мальчика был прикован к трупу его бабушки, который все еще лежал, склонившись над столом. Уэйлон подошел ко мне и улыбнулся. Он начал топтать мальчишке лицо. Его глазное яблоко лопнуло, и из него потекло вещество молочно-желтого

оттенка. Я кончила, когда Уэйлон одним ударом размозжил ему лоб.

Я уставилась на кусочки его мозга, разбросанные по полу. Я подобрала горсть и встала, позволив члену мальчика выпасть из меня и лежать бесполезным в стороне. Я пошла на кухню и нашел спрей для сковородок. Я хорошенько сбрызнула вафельницу и взяла контейнер, в котором оставалось совсем немного теста, и высыпала в него кусочки. Я перемешала тесто гигантской ложкой, а когда осталась довольна, взяла огромную ложку и выложила тесто в вафельницу. Через несколько минут я вернулась к столу с двумя стопками вафель и клубничным сиропом. Поставив тарелки на стол, я села напротив повара. Я поставила перед ним тарелку и дала набор столовых приборов.

- А мне, детка? - надулся Уэйлон.

- О, малыш. Мы можем разделить их.

Он наклонился и взял вафлю.

- Без сиропа? Ты просто дикарка, детка?

Я подмигнула ему, прежде чем посмотреть на повара, который с отвращением пялился в тарелку.

- Ешь, сука, или сдохнешь. Выбирай, мать твою. Я трудилась у горячей плиты, чтобы приготовить

для тебя вкусную еду.

Я хихикнула и вытащила пистолет из-за пояса.

Он взял нож для масла и вилку и начал нарезать вафли. Он поднес вилку ко рту и подцепил кусочек. Он подавился, но в конце концов проглотил его.

- Видишь? Было не так уж и плохо.

Я отложила в сторону пистолет и принялась за вафли. Они были очень вкусные. Мне пришлось выплюнуть кусочек черепа. но в остальном они были восхитительны.

Закончив, я вытерла рот салфеткой и встала.

- Прошу прощения, мне нужно в туалет.

Вставая, чтобы направиться к туалетам, я услышала хлопок. Я повернулась к задней части помещения, где, как я предположила, находился офис. Я толкнула дверь и увидела маленькую женщину, скорчившуюся под столом с телефоном в руке. Она посмотрела на меня и сказала в трубку:

- О Боже, они нашли меня.

Я позвала Уэйлона, но он не пришел. У меня не было моего гребаного пистолета, поэтому я бросилась на женщину. Она была в ужасе и попыталась убежать. Я ударила ее по лицу, и она упала на спину. Я схватила болтающийся телефон и

обмотала шнур вокруг ее шеи. Мы упали на пол, и я обхватила ее ногами, сделав борцовский прием, как учил меня Уэйлон. В конце концов, она перестала сопротивляться и испустила последний вздох. Я оттолкнула ее и встала. Я уставилась в ее мертвые глаза. Нам следовало проверить, нет ли здесь кого-нибудь еще. *Где, черт возьми, Уэйлон?!*

Разозленная, я вернулась к выходу. Я закричала от ярости, когда увидел открывшееся передо мной зрелище.

Уэйлон лежал на полу, истекая кровью из-за пары ножевых ранений в шею. Он булькал и пытался что-то сказать, но кровь продолжала литься у него изо рта и шеи. Повар стоял над ним с выражением неприкрытой ненависти на лице. Я снова закричала и бросилась на него.

Он увернулся и ударил меня в живот. Это было чертовски больно. Он был крупным парнем, а я крошечной. Очень сильной, но все равно такой крошечной. Я споткнулась об один из барных стульев, и он ударил меня снова, на этот раз в челюсть. Удар был сокрушительный. Я упала на пол, приземлившись на Уэйлона.

- Тупая белая сука. Что с вами, белыми, не так? Почему вы все, блядь, с ума посходили? Застав-

лять бедного пацана насиловать бабушку? Что за больной человек придумывает подобное дерьмо?

Он продолжал говорить, и моя рука наткнулась на что-то твердое. Я обхватила его руками и вытащила. Продолжая разевать свой гребаный рот, он даже не обратил внимания, когда я подняла пистолет Уэйлона и нажимала на курок, пока в нем не осталось патронов. Я разрядила обойму ему в грудь, отчего он повалился спиной на стол, а затем на пол.

Я встала и подошла к нему.

- Тупой ублюдок! Посмотри, что ты наделал! Ты убил его!!! Ты убил его, блядь!

Я уставилась на кровь, растекающуюся по полу.

Я отвела взгляд и посмотрела на своего двоюродного брата, упала на колени, зарыдала. Мы направлялись в Мексику, чтобы начать новую жизнь. Теперь я останусь одна. У меня никого не было. Мама была мертва, я убила своего папу, и любимый кузен-любовник мертв. Все, кого я когда-либо любила, были мертвы. Я схватила пистолет, который выронила, и подползла к Уэйлону. Я посмотрела на его милое лицо и закрыла ему глаза. Я наклонилась и поцеловала его в по-

следний раз. Позволив своим губам задержаться на мгновение, я прошептала:

- Прости, малыш. Возможно, мы не сможем быть вместе в этой жизни, но, возможно, сможем в следующей.

Я приставила дуло пистолета к виску и нажала на курок.

Я же сказала: умру по-своему. Да пошли вы все!

- Подвал всегда был местом, где я могу быть собой. Это единственное место, куда я могу пойти, и где не надо притворяться, понимаешь? Настоящий я. Я никогда не хотел быть таким, но, черт возьми, так говорит каждый серийный убийца, верно? Буду честен. Я представлял себя на крутой работе, с сексапильной женой и парой капризных избалованных детей. К сожалению для тебя, карты легли иначе. Раньше я мечтал о том, чем бы я мог заниматься в свободное время в качестве хобби. Никогда не думал, что этим и займусь. Черт, в какой-то момент я мог бы стать одним из тех парней, чье хобби - коллекционирование бейсбольных карточек или что-то в этом роде, - усмехнулся я. - Хотя дневная работа мне норм. Собирать чужой мусор - не самое сексуальное занятие, но, собирая мусор, можно многое узнать

о человеке.

- Я открою тебе пару секретов, если только ты никому не расскажешь. Я знаю, что миссис Фитцджеральд каждый день выносит свои женские штуки, и, как ни странно, от этого запаха мне, блядь, хочется ворваться к ней дом и оттрахать ее до посинения. С другой стороны, у доктора Фелпса, в его восемьдесят, полно использованных презервативов. Не думал, что в таком возрасте еще боятся залетов, но все равно. Мой любимый человек, с которым я стараюсь общаться, - это Бонни. Мы на "ты", хотя она даже моего жалкого имени не помнит, но я ее знаю. Она такая непредсказуемая, и я никогда не могу сказать, как и когда она выносит свой мусор. В один прекрасный день ее мусорный бак пуст, а в следующий - он так переполнен, что грузовик визжит так, словно из него выкачивают всю жизнь, пытаясь выбросить.

- Разве не странно, что человек становится одержим повседневными обязанностями? Замечать такие мелкие детали в людях и уметь представить их в повседневной жизни? И не дай мне забыть мистера Хейдена, который НИКОГДА не выносит свой мусор, пока я не приду к нему. И всегда оттуда вылезает куча тараканов. Этот

человек, должно быть, редкостная свинья, и то, что я говорю, говорит о многом.

Я на минуту притормозил, чтобы перевести дыхание. Мне нужно было держать себя в руках и не пускаться в пространные объяснения этой сучке о моей жизни. Ей просто нужно услышать важные моменты.

- Мы немного отвлеклись. Тебе похер на мою жизнь и мусорные привычки соседей. Ты, вероятно, все еще задаешься вопросом, почему ты здесь, со мной, объясню в свое время. Хочу вернуть тебя на три месяца назад, когда все по-настоящему завертелось. Готова к увлекательной истории? Никуда не уходи. Да ты и не сможешь, - я подмигнул, направляясь на кухню, но медленно обернулся, одарив ее своей лучшей улыбкой. - Кстати, ты первая, кто услышит все целиком, так что извини, если я немного погорячился.

Я вернулась в комнату со стаканом прохладной воды:

- Извини, милая, горло пересохло. Погнали. Три месяца назад в старом Литтл-Хикори был яркий солнечный день, на улице было около 35 градусов тепла, и ветра было недостаточно, чтобы сделать жару менее изнуряющей. Пот струился у меня по спине и просачивался так глубоко в задницу, что

я подумал, что пару раз я пукнул дерьмом. Я носил бандану в кармане на случай жарких дней, чтобы пот не заливал мне глаза, но эта бандана знавала лучшие времена. Я пахал за двоих, потому что у старого хрена, с которым я работал, случился гребаный тепловой удар. И вот я здесь, надрываю свои гребаные яйца, ебашу свои маршруты плюс его, и не хочу слышать никакого дерьма из города о том, почему мусор Карен не вывезли, или почему мусорный бак Билла все еще сломан. Я устал слушать это дерьмо, - я слегка повысил голос. - Заберем, когда сможем. Не будет ничего страшного, если мусор заберут на день позже. В общем, как бы то ни было, я пытаюсь покончить с этим дерьмом, чтобы пойти домой и выкурить "косяк", выпить пару кружек пива и посмотреть телевизор. Но у маленького парня в моих штанах появилась другая идея.

Я указал на свой член, на случай, если она не поняла намек. Иногда сучки могут быть тупыми.

- Я уже говорил про Бонни. И, как бы глупо это ни звучало, я стал немного одержим ею, когда не смог разобраться в ее чертовом графике уборки мусора. Я увидел ее в доме, она была в ванной. Это было время ее месячных, и мне казалось, что я чувствую сладковатый запах ее влагали-

ща снаружи. Это было похоже на остывающий на подоконнике пирог, который кто-то точно сожрет.

Я помахал рукой у лица, будто нюхаю.

- В общем, я посидел там несколько минут, просто наблюдая за ней через окно ванной. Я никогда не понимал, зачем в ванных комнатах ставят окна, потому что все вы, женщины, становитесь такими параноиками, что кто-то может за вами наблюдать. Как будто мужчины специально проектировали дома, чтобы быть уверенными, что они могут подглядывать, когда захотят, независимо от того, их это женщина или нет, - я пожал плечами. - Но все равно, я не строитель.

Я продолжил свой рассказ.

- У Бонни была прелестная маленькая попка. Независимо от того, как она ходила, она, казалось, всегда раскачивалась из стороны в сторону, и, черт возьми, позвольте мне сказать вам, я обожал наблюдать за ее походкой. Я смотрел, как она снимает прокладку со своего нижнего белья, и от одного вида этого большого кровяного сгустка я с каждой секундой становился все более возбужденным. Я нуждался в ней. Мне нужно было оказаться внутри нее. Я хотел почувствовать, каково это теплое, окровавленное влагалище,

обхватывающее мой член.

Я остановился на секунду, чтобы еще раз представить себе этот самый момент.

- Я знал, что ей это тоже понравится. Вот тогда я и сказал себе - пора. Я не стал терять времени даром. Я прыгнул прямо в окно ванной.

Я остановился, чтобы сделать несколько глупых движений своим телом, для наглядности.

- Знаешь ли ты, что, сидя на унитазе - ты в самой уязвимой позе? Для меня это дико, потому что у тебя нет таких частей тела, которые никто другой не видел, верно? Я имею в виду, что, в конце концов, все "киски" выглядят одинаково, - я почесал в затылке. - Но вы, женщины, просто думаете, что должны все время прятать свое драгоценное тело, и на самом деле, если бы она потратила больше времени на то, чтобы отбиваться от меня, вместо того, чтобы пытаться прикрыть свою нижнюю часть тела, она, вероятно, победила бы.

Я заржал, вспомнив о том, как она пытается прикрыть свою сладкую попку и тугую "киску".

- Она была сильной девчонкой, и, черт возьми, мне это нравилось. Мне нравятся женщины, у которых есть немного мяса на костях, не то чтобы у тебя оно было, но для моих планов и так сойдет.

- Итак, давай перейдем к самому интересному.

Я взял мисс Бонни сзади в ванной. Я наклонил ее над раковиной из белого жемчуга, так сильно прижав лицом к аптечке, что та разлетелась, и по ее лицу потекли маленькие капельки крови. В тот момент я, честно говоря, почувствовал себя сучкой в период течки. Я долбил ее жестко, старался не кончить сразу. Я ждал этого слишком долго, чтобы просто кончить, как 14-летний девственник. Тугость ее влагалища, пытающегося сопротивляться мне, сводила меня с ума. Черт, несмотря на то, что ее влагалище кровоточило, можно было подумать, что ей это нравится, как будто ее тело говорило "да", независимо от того, что рот шлюхи орал "нет". Это забавно, потому что каждые пару минут я просто думал о том, как увижу свою бабулю голой, чтобы не кончить, но на самом деле это мало что давало, потому что я и раньше ее трахал, и, позвольте мне сказать вам, это не особо помогало. Это было совсем не похоже на милую Бонни.

Я посидел немного, вспоминая об этом моменте снова и снова. Подумал о том, как бы мне хотелось вернуться в тот самый первый раз, когда мой член коснулся окровавленного, истекающего кровью влагалища Бонни.

- Я долбил Бонни жестко и долго. Черт возьми,

я даже вспотел во время всего этого, и тогда мне в голову пришла идея. А теперь слушай внимательно, потому что это особенно важная часть истории. Что, если я просто сделаю ее своей секс-куклой? У меня была блестящая идея, и в то время я был в восторге от нее, но, очевидно, со временем тела начинают разлагаться, так что в конце концов мне пришлось бы искать другой вариант, и тут - *БАЦ!* - меня осенило! Хочешь услышать о том, как я это сделал? Конечно хочешь, ты же поэтому здесь!

На последнем вопросе мой голос стал тише, я действительно хотел, чтобы она услышала, о чем я спрашиваю, и сказал ей, что это случится с ней, честно, независимо от того, слушала она или нет.

- Я привез Бонни к себе домой. Ничего шикарного, сама видишь. Мне не пришлось угощать ее вином или еще чем-нибудь, так что беспокоиться было не о чем. Она была здесь, и я собирался делать с ней все, что захочу, и кто меня остановит? - я обвел рукой помещение и рассмеялся. - Я вырубил Бонни в ванной прямо перед тем, как извергнуть свою горячую струю спермы в ее влагалище, - я до сих пор чувствую, какой сильной была струя, и мои глаза начали закатываться при

одной мысли об этом. - Мои ягодицы так сильно сжались, что я издала адский стон. В итоге я даже слизал всю кровь с ее влагалища, прежде чем снова надеть на нее трусики. На долю секунды я подумал о том, чтобы сохранить Бонни жизнь - вдруг забеременеет, стану папашей.

Я засунул пальцы в рот и секунду просто посасывал их.

- Натягивая трусики, я заметил, что у нее так и не было возможности сменить пропитанную кровью прокладку на новую. Я наклонился, схватил ее нижнее белье, к которому была прикреплена прокладка, и как младенец сиську, высосал с нее этот большой, скользкий, плотный гребаный сгусток крови. У него была такая липкая текстура, как у козявок, которые ты ешь в детстве, но, Боже, Боже, как же это было вкусно.

В этот момент я ничего не мог с собой поделать, и у меня потекли слюнки при одной мысли о том, что сгусток снова окажется у меня во рту. Чего бы я только не отдал, чтобы иметь больше.

- Извини, я немного увлекся, мозг в штанах уже идеи подает, - я сделал паузу, показал вниз. - Так что давай продолжим рассказ, ладно?

- Как я уже говорил, я привез Бонни в дом. Мне пришлось связать ее у нее дома и подождать,

пока немного стемнеет, что произошло всего через 10 минут после того, как я всадил в нее дозу наркоты. Я принес ее сюда и уложил на диван, она на секунду очнулась и попыталась закричать, но кляп, который я засунул ей в рот, не позволил этого сделать. Это было больше похоже на раздражающий гул на заднем плане. Как тот раздражающий жужжащий звук, когда вы смотрите фильм, и динамики начинают отключаться. Я посидел немного и просто понаблюдал за ней. Я хотел посмотреть, как сильно она будет сопротивляться, - я посмотрел на диван, на который я впервые положил Бонни. - Она была первой, кого я решился притащить и начать все это. Где-то здесь есть ее фотография, я покажу ее тебе позже.

Я оглядел комнату, пытаясь вспомнить, куда именно я положил эту чертову фотографию.

- Когда я сидел на диване, действительно пришло время для "косяка", чего я ждал весь день. И прежде чем ты начнешь думать, что я - торчок, это не так, я просто люблю немного расслабиться. Но я не наркоман, ясно? - я был очень тверд в своих словах, потому что это единственное, что этой сучке нужно было знать, - я не был гребаным наркоманом. - Итак, я свернул свой "косяк", выкурил его, и у меня появились кое-какие идеи. Я

не хотел, чтобы травка слишком утомляла меня, поэтому достал свой маленький запас кокса, расчистил место на кофейном столике, зажал левую ноздрю и занюхал. Я был готов сделать то, к чему стремился. Бонни лежала прямо там, на диване, и смотрела на меня такими глазами, которые просто кричали "трахни меня", я надеялся, что именно это она говорила сквозь кляп, поэтому я пошел дальше и сделал то, о чем она меня умоляла. Я жестко трахнул ее, а когда закончил с ее влагалищем, то сразу перешел к красивой тугой розовой дырочке ануса. Я разъебал анус в клочья, думаю, что после этого у меня на члене осталось немного дерьма, но, эй, это не самое худшее, что на нем бывало, - я громко рассмеялся, думая обо всем том мерзком дерьме, которое я вытворял раньше.

- Мне пришлось пару раз проверить, как она, после того, как ее тело обмякло, пока я ласкал ее сладкую попку. Она потеряла сознание от "удовольствия", которое я ей доставлял. Бабы всегда говорят "хватит", когда *им* хватит, а не когда мужику. И позволь мне сказать тебе, милая, что мне этого было мало, - я подмигнул. - Но надо было начинать, поздно уже, завтра на работу, а поскольку этого старого хрена не было на ра-

боте, мне нужно было убедиться, что я готов к завтрашнему дню. Я смотрел на милую Бонни и на то интимное время, которое мы только что провели вместе, и не мог поверить, что это было на самом деле. Я имею в виду, что такой парень, как я, трахает такую горячую сучку, как эта.

- Морфина не было, мне похер на ее боль. Я хотел, чтобы она чувствовала все, что я делаю. Я хотел, чтобы она была в сознании, поэтому взял немного кокса и вдул ей в жопу, а для пущей убедительности вдул и в ее сочащуюся кровью "киску". Через несколько минут ее глаза распахнулись. Пора было начинать это дерьмо.

Мои глаза расширились при мысли о том, что я кому-то рассказываю эту милую историю.

- Я уже приготовил все свои "вкусности", чтобы иметь возможность приступить к делу. У меня был один из тех острых ножей, из тех рекламных роликов, которые показывают посреди ночи и которые громче, чем телевизор, и, кажется, пытаются довести вас до сердечного приступа посреди ночи. У меня был маленький набор для шитья и, на всякий случай, немного суперклея. Стерилизовать не стал - все равно сдохнет, так что не было необходимости следить за тем, чтобы она не подхватила инфекцию.

- Я взял нож в одну руку и перекатил ее тело на бок. Мне следовало бы подумать о том, как я собираюсь это сделать, немного больше, потому что, черт возьми, потребовалось так много времени, чтобы отмыть кровь с дивана. Как ты можешь видеть, там все еще большое пятно, но не обращайте на это внимания, - я указал на огромное пятно крови на диване. - Тебе это не повредит. В любом случае, ты не проживешь достаточно долго, чтобы чем-то заразиться.

- Я попытался снять с нее оставшуюся одежду, и сначала я старался быть очень аккуратным, но она начала вырываться, и, честно говоря, это начало меня чертовски бесить. Так что вместо этого я просто начал срывать одежду с ее тела в клочья. Наконец-то я раздел ее полностью, и, черт возьми, я упустил из виду эти чертовы сиськи. Что ж, я думаю, что на самом деле не упустил их из виду, я немного пососал эти огромные соски, прежде чем начать резать ее, - я вытянул губы в сосательном движении, как ребенок, пьющий из бутылочки. - Я взял нож и начал с ее затылка, продвигаясь к ее тугой маленькой попке. Я не хотел заходить слишком глубоко, мне нужно было потом зашить рану. Свежевать человека - это все равно что свежевать оленя. Ты когда-нибудь

раньше охотилась? Просто представь, как выглядит олень после разделки, вот так Бонни стала выглядеть, только мне некуда было ее повесить.

Я обвела руками комнату.

- Ты не поверишь, но эта сучка оставалась живой все то время, пока я снимал с нее шкурку, и я имею в виду, что это были не маленькие кусочки, а большие куски филе. Это было самое прекрасное, что я когда-либо видел. Я смог разглядеть, что у нее под кожей, какие мышцы, кости, сухожилия... Я даже смог увидеть ее внутренние органы, вот это зрелище. Я позаботился о том, чтобы сохранить их. Но я не стал хранить ее кишки или что-то в этом роде, потому что не собирался наедаться полным дерьмом. У меня в морозилке все еще лежит ее сердце, если ты проголодаешься, мы можем разморозить его и приготовить что-нибудь вкусненькое, - я указала на большую морозильную камеру в углу.

- В общем, я разделал Бонни, избавился от всего остального, что не собирался использовать. Знаешь, как говорится, чтобы выразить признательность или что-то в этом роде убитому животному, нужно использовать его как можно больше. И, Боже, я оценил ее по достоинству. Мне пришлось немного очистить кожу, потому что

я не мог допустить, чтобы она начала гнить на мне, поэтому я обязательно обработал ее отбеливателем, парой капель спирта и так сделал несколько раз. Вот тут тебе действительно захочется послушать, - я наклонился к ней очень близко. - Это большой секрет, так что не трепи своим блядским языком, о'кей?

- В старших классах я ходил на занятия по домоводству, и это делало меня похожим на пидора, но это действительно пригодилось. Ты не поймешь искусство шитья, пока не попробуешь сшить вместе кусочки кожи. Это все равно что собирать пазл, нужно убедиться, что все нужные части на своих местах. Итак, я вручную сшивал тело Бонни, просто наслаждался вечером, и мне в голову пришла одна идея. Что это за вещество, которое кладут в плюшевых мишек и прочее дерьмо, вроде наполнителя? Я, блядь, не могу вспомнить, но то дерьмо, которое они использовали, я купил в местном магазине, где продаются ткани и тому подобное, и решил, что набью Бонни, чтобы сделать ее немного приятнее.

- Я засунул это дерьмо в каждый уголок и трещинку ее тела, чтобы убедиться, что она чувствуется почти как настоящая женщина, - я сделал движения руками, словно набивал

мягкую игрушку. - Пришлось приложить много усилий к ее сиськам, потому что без всего этого жира они просто отвисли, и я имею в виду, что сиськи есть сиськи, но мне все равно нужно за что-то ухватиться, пока я трахаю ее, не хотелось просто хвататься за морщинистую кожу. Примерно после трех походов в этот чертов магазин (к счастью, разные кассирши), я смог ее полностью набить. После того, как я ее полностью заполнил, я усадил ее прямо на диван и просто восхищался своей умелой работой - шедевр. Я никогда не был так горд. Учительница по домоводству поставила бы мне за это пятерку с плюсом.

Моя улыбка стала шире, как у ребенка, который только что выиграл чемпионат.

- Мой член начал становиться твердым, до такой степени, что это было очень больно, поэтому я сделал с Бонни то, что намеревался сделать. Я трахал каждую ее дырочку, независимо от того, насколько она была большой или маленькой. Мне не нужно было беспокоиться о том, что она будет ныть и рыдать, потому что она была мертва, верно? - я улыбнулся. - Итак, я просто трахал ее несколько раз, всю ночь напролет, я трахал ее, пока у меня не иссякла сперма. Я порвал ее в нескольких местах, но ничего такого, что нельзя

было бы починить иголкой с ниткой. Я зашил ее обратно, и она была как новенькая.

Я усмехнулся, указывая на набор для шитья.

- Я надеюсь, что тебе понравилась эта история, малышка, потому что это не только чистая правда и ничего, кроме правды, но и небольшой взгляд на то, что ждет тебя, если повезет. Хватит подробностей, мне нужно пойти привести себя в порядок. Сиди спокойно, без каламбура, милая. Я сейчас вернусь.

Подмигнув ей, я прошел в спальню, открыл шкаф и снял с вешалки Бонни; я не мог дождаться, когда она это увидит. Мне тоже нужно было во что-то одеться, чтобы эта сучка могла по-настоящему понять, в чем дело.

- СЮРПРИЗ! Тебе нравится? Я решил привести Бонни сюда, чтобы ты могла увидеть, о ком я рассказывал так много интимных подробностей. Разве она не красавица?

Личинки ползали по всему телу Бонни, особенно в глазных впадинах, некоторые из них вывалились из того места, где когда-то была ее роскошная "киска". Ее волосы были в клочьях - сколько ни консервируй. Но вот чего эта сучка не ожидала, так это того, что я выйду в своем сшитом на заказ "костюме" из кожи. Лица не видно.

Единственное, как меня можно было узнать, - это мои льдисто-голубые глаза, и, к моему изумлению, эта вещь действительно сидела как влитая.

- О, и это тебе тоже нравится? Я сшил его позже, после того, как закончил с Бонни. Какой-то придурок постучал в мою дверь, доставив пиццу не по тому адресу, но, Боже, какой же сюрприз его ждал. Но мне понравилось, что он угостил меня пиццей, потому что я забыл сходить в продуктовый магазин, пока мы с Бонни так весело проводили время, - я произносил слова, как чертова школьница, рассказывающая о том, как она тусовалась со своими друзьями. - Я поступил с ним примерно так же, как и с Бонни. На самом деле его анус был намного шире, чем у нее, что меня не очень удивило, учитывая, что в этом городе было много скрытных пидоров. Я трахал его так сильно, что у него выскочил анус! Ты можешь в это поверить? Ты когда-нибудь раньше видела выпадение ануса? Это какое-то дикое, блядь, дерьмо. Конечно, у него не было "киски", и я не очень-то хочу заниматься сексом с членом какого-то чувака. Но, по-моему, его жопа была честной игрой, - я тихонько хихикнул.

- Я никогда не использовал его с Бонни, я был единственным, кто мог почувствовать ее. Не-

важно, была ли она все еще там или нет, она была моей. Однако у меня завалялась еще пара костюмов, так что я не преминул принести их и показать ему, что я собираюсь с ним сделать, и, скажу я тебе, он был настоящим слабаком. Этот ублюдок сдох на полпути сдирания кожи. Гребаный ублюдок, а еще говорят, что мужики сильнее, а Бонни все выдержала, - я покачал головой, разочарованный в гребаном разносчике пиццы.

- Хочешь самое крутое? - я начал дрочить свой член, который теперь был в кожаном "члене", в собственном кожаном костюме. Ха, мой член внутри другого члена. Как это, блядь, фантастично. - Видишь ли, самое классное в этом то, что я могу быть, кем захочу, и я могу трахать, кого захочу, - я заметил, что ее глаза с каждой секундой становятся все больше, а ее тоненький голосок пытается вырваться из-под кляпа. - И знаешь что, милая, ты та, кого я хочу трахнуть следующей. Готова? По-моему, прелюдия затянулась. Черт, я все это время сдерживался, чтобы не засунуть в тебя свой член. И, честно говоря, я чувствую, что должен открыть тебе еще один маленький секрет. Ты готова?

Я наклонился к ней, слизывая слезы с ее щеки.

- Ты - тринадцатая, детка. Это мой счастливый

номер, и я собираюсь трахнуть тебя во все дырки, прежде чем сниму с тебя кожу. Я хочу запомнить это навсегда.

Тайлер никогда не был из тех, у кого куча друзей. Большую часть своей жизни он провел в одиночестве. Если вы посмотрите фотографии и описания тех, кто, скорее всего, является серийным убийцей, то с таким же успехом можете поместить его фотографию прямо туда. Он был одиноким белым мужчиной. Бла-бла-бла, он соответствовал всем стереотипам.

Оглядев комнату, в которой находился в данный момент, он не смог сдержать улыбки. Обычная кухня, которую он видел миллион раз. Только на этот раз, когда он огляделся, она была полна гостей. У него дома были настоящие гости. За обеденным столом почти все стулья заняты. Он не мог поверить своим глазам. Он повернулся спиной к комнате, полной людей, чтобы взять десерт. Он быстро смахнул слезы радости с глаз и потянулся за угощением. Он не мог позволить, чтобы кто-нибудь увидел его таким.

Услышав громкий хлопок за спиной, Тайлер подпрыгнул, едва не уронив поднос с шоколадным муссом, который он так тщательно готовил. Поставив поднос обратно на стойку, он повер-

нулся к своим гостям и увидел, что один из них лежит на полу. Никто за столом не пошевелился, когда он сделал несколько шагов к столу.

- О, Джейк, или Джош, или Джон... или... да похуй, как там тебя зовут. Разве я не говорил тебе, что вываливаться из-за стола - невежливо? Я как раз собирался подавать десерт, а теперь вынужден остановиться и тебя поднимать.

Тайлер потянулся к руке своего упавшего гостя, пытаясь помочь ему подняться. Комнату наполнил отвратительный хлюпающий звук, когда с руки, которую Тайлер держал в своей ладони, содралась кожа. Гниющая плоть оторвалась у локтя, обнажив разлагающиеся мышцы и ткани. Вонь ударила так, что Тайлера чуть не вырвало прямо на пол. Подавив рвоту, а затем сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он разозлился.

- Пошел ты нахер, Джейк-Джош-Джон, как там тебя, мне похер. Даже не важно, как тебя звали. Ты все равно не настоящий друг, если вот так сваливаешь посреди моего званого ужина. КАК ТЫ ПОСМЕЛ?!! - заорал он, схватив стул, на котором сидел его гость.

Он поднял его высоко над головой и обрушил на разлагающееся месиво на полу, которое выскользнуло из веревок.

Ножка стула попала трупу в глаз. Раздался громкий хлопок, за которым последовал всплеск гноя и стекловидной жидкости. Тайлер с омерзительным чавканьем вытащил ножку стула. Перевернув стул и держа его за две чистые ножки, он с ненавистью уставился на одинокий грязный кусок дерева, прежде чем провести языком по только что сотворенному месиву. Закрыв глаза, он с наслаждением смаковал солоноватую массу. Он почувствовал, как по подбородку скатилась капля, и повернул голову к плечу, чтобы вытереть ее о собственную рубашку, прежде чем снова взглянуть на лежащий перед ним труп.

Держа стул за те же две чистые ножки, он опустил его на череп своего гостя. Тот лопнул, как воздушный шарик, наполненный водой. Ошметки мозга и фрагменты черепа покрыли стол, стену, одежду Тайлера и некоторых других его гостей. В перерывах между ударами Тайлер продолжал отчитывать своего бывшего друга за грубость.

- Это ты виноват! Ты сделал это! На глазах у всех! Теперь мне придется переодеться. Позорище.

- Ты хоть представляешь, как трудно заводить новых друзей? - продолжил он. - Да иди ты нахуй!

Тайлер поставил стул и слегка отодвинул его в сторону, прежде чем с глубоким вздохом покинуть комнату. Вернувшись на кухню с лопатой, он зачерпнул то, что осталось от тела, и швырнул в угол.

- Позор вам всем, - сказал он, зачерпывая столько, сколько мог, и бросая на постоянно растущую, вонючую, отвратительную кучу у двери.

Кровь брызнула на стену, а останки забрызгали еще четверых его бывших "друзей".

Прислонив лопату к стене, Тайлер повернулся и сказал:

- Простите, ребята. Я вынесу мусор завтра. Запах становится невыносимым. Я также сделаю вам всем именные таблички. Я схожу в магазин, чтобы у вас у всех были имена, в отличие от этого мудака, который только что испортил вечеринку.

Он вернулся к подносу с брошенными сладостями и поставил его в центр стола. Он быстро схватил два мусса, пока ни одна из личинок не добралась до подноса.

- Надеюсь, вы все не возражаете, что я взял лишний. Это ж мой любимый.

Уставившись на мгновение, просто наблюдая, как ползают личинки и садятся мухи, Тайлер

сделал мысленную пометку убрать со стола. Ему нужно содержать его в чистоте, иначе все его гости захотят свалить.

Покончив со своим муссом и бросив стаканчик на груду человеческих останков, Тайлер поклялся, что увидел, как за кучей шмыгнула крыса. *О, ладно, это будет завтрашней проблемой.*

- Спасибо всем, что пришли, ребята. Так рад, что вы все здесь и что можете остаться.

Он оглядел большой обеденный стол. Он специально купил такой, за которым могли бы разместиться восемь человек, чтобы он мог принимать гостей. Завтра придется искать нового друга.

- Ты молодец сегодня, милая, - сказал Тайлер единственной живой гостье за столом.

Четверо других были в довольно хорошем состоянии, а пятого пришлось привязать к стулу, чтобы он не падал, остался один стул для него самого. Обычно он снимал веревки после смерти - чтобы не казалось, будто их держат насильно.

- Удивлен, что ты молчала, когда наш друг грохнулся на пол, - сказал он, глядя на перепуганную девушку.

У нее был кляп во рту и она была привязана к стулу, а по лицу текли слезы.

Тайлер повернулся к кухонному столу, взял маленькую бутылочку с надписью "Пропофол" и грязный шприц, который лежал рядом с ней. Он был почти уверен, что большинство его "друзей" умерли от инфекции, вызванной использованием этой грязной иглы. Наклонив банку, он проколол крышку, набрал жидкость.

- Хизер, верно?

Задавая этот вопрос, Тайлер отступил на несколько шагов, продолжая смотреть ей в глаза. Новенькая слегка кивнула.

- Спокойной ночи, Хизер.

* * *

Тайлер предпочитал делать покупки в небольших магазинах, поскольку в крупных сетях были камеры. Он бродил по рядам и разглядывал предметы в корзине, которую нес: именные бейджики, перманентный маркер, скотч, крысоловка. На выходе решил взять еще связку дров.

Когда он подошел к кассе и начал выкладывать свои покупки на конвейер, он сказал продавщице, что хотел бы также взять дрова. Она послала кого-то за ними, пока он ставил свою корзину на полку. Подняв глаза и направляясь к кассе, Тайлер затаил дыхание, когда увидел самую

потрясающе красивую женщину, которую он когда-либо видел. Он улыбнулся своим нечистым мыслям, промелькнувшим в его голове. Она, сама того не подозревая, улыбнулась в ответ.

- С вас $19.80, пожалуйста.

Она снова улыбнулась, когда Тайлер достал свой бумажник, чтобы вручить ей двадцатидолларовую купюру. Еще раз улыбнувшись, чтобы вернуть сдачу, она поблагодарила его. Он бросил быстрый взгляд на ее бейджик с именем.

- Спасибо, Мэри, - сказал он с улыбкой, понимая, что только что нашел себе нового "друга".

Он помчался домой, почти обезумев. Первое дело - развести костер. Сжигание тел было для него самым простым способом избавиться от своих "бывших друзей", от разочарований. Он заскочил в дом, чтобы забросить сумку с покупками, и пошел за своей верной тачкой. Он развел костер в яме у себя во дворе и припарковал тачку на кухне. Взяв лопату, он начал складывать в нее человеческие останки.

Скребя по полу, он собирал лопату за лопатой запекшуюся кровь. Тела были настолько разложившимися, что распадались на части, когда он зачерпывал их. Куски покрупнее отправлялись в огонь, а остатки грязи высыпались в старый

колодец. К счастью, он не использовал его для питья воды.

Он насвистывал, отскребая от пола то, что когда-то было лицом. Тайлер тихо кряхтел, разгребая массу запекшейся крови. Он вышел со своей ношей во двор, подбирая руки и ноги, как будто это были поленья для костра.

Взяв в руки лицо, он понял, что череп тоже должен быть где-то в куче, но прошло много времени с тех пор, как эти две части были собраны вместе. Он заглянул в отверстия, где должны были быть глаза, и крепко поцеловал похожее на маску лицо. Пора двигаться дальше.

- Прощай, Эмили. Я знаю, что раньше был расстроен из-за тебя, но ты была хорошим другом.

Легким движением запястья Тайлер бросил ее лицо в огонь и некоторое время наблюдал, как оно сгорает.

После того, как жидкость была вылита в колодец, Тайлер вернулся на кухню и обнаружил, что Хизер очнулась. Он продолжил заниматься своими делами, полностью игнорируя ее, пока собирал всю одноразовую посуду и столовые приборы, наполняя мусором огромный мешок. Он не собирался утруждать себя вытиранием стола, и он даже не думал, что у него есть швабра. Он про-

сто залил все отбеливателем и на этом закончил.

Он снова усыпил Хизер, прежде чем отправиться в магазин и подождать там. Иногда он приходил в одно и то же место по нескольку раз, чтобы выяснить, какая машина принадлежит его новому "другу", в какое время они подъезжают, какое движение в этом районе и нужно ли ему за ними следить. Все, что он знал, это то, что он сделает все, чтобы иметь возможность похитить ее незамеченным.

Ожидая, он прикидывал, что будет делать, когда похитит ее. Где она будет сидеть? Иногда он переставлял стулья так, чтобы его любимая подруга сидела лицом к нему.

Наконец, он увидел ее. Даже в сумерках он узнал ее. Прекрасная Мэри, выходящая из магазина. Только она была не одна.

Тайлер внутренне запаниковал. Это приведет к тому, что его стол будет переполнен. Ему придется уступить свое место или найти другой способ остаться с ней наедине. Он не мог ждать.

Мэри шла через парковку с кем-то, кто, по-видимому, был ее парнем. Кем бы он ни был, он нес несколько пакетов из магазина. Тайлер остановил машину, вышел и запер ее. Ему придется вернуться за ней позже.

Парень пошел к багажнику класть пакеты. Тайлер подошел к нему сзади и проломил ему череп кастетом, который он носил на всякий случай. По волосам мужчины густо потекла кровь, когда он рухнул лицом в багажник. Тайлер наклонился, чтобы схватить его за ноги и забросить остальное тело в багажник, в растущую лужу его собственной крови.

Прежде чем закрыть багажник, Тайлер достал из футляра для очков предварительно наполненный грязный шприц и подобрал ключи, которые мужчина уронил на тротуар, когда ему проломили череп. Он скользнул на водительское сиденье, и, прежде чем Мэри успела издать хоть звук, его игла вонзилась ей в шею. Она прислонилась к окну со стороны пассажирского сиденья, и он погладил ее длинные светлые волосы, одновременно трогая машину с места.

Свернув с главной дороги на свою грунтовку, Тайлер припарковался как можно ближе к входной двери. Он побежал за грязной тачкой и погрузил Мэри внутрь. Он знал, что она еще какое-то время будет без сознания, но мужчина в багажнике уже был пойман в ловушку, так что лучше сначала разобраться с ней. Как только она оказалась на стуле, Тайлер заткнул ей рот

кляпом. Он увидел, что Хизер наблюдала за тем, как он усаживает Мэри.

- Смотри, милая. Я привел тебе подругу. Держу пари, вам будет о чем поболтать.

Направляясь обратно к машине, Тайлер схватил футляр для очков и чуть ли не бегом бросился на кухню, чтобы наполнить шприц. Насвистывая, схватил со стойки молоток.

Засунув шприц в рот и вставив ключ в замок багажника, Тайлер встал, держа наготове молоток в правой руке. Когда багажник открылся, никакого движения не было. Опустив молоток и потянувшись за шприцем, он был почти удивлен... почти.

Парень бросился на него. Он сильно взмахнул молотком, попав ему в висок. Кровь брызнула во все стороны, заливая часть туловища, и парень снова рухнул внутрь.

- Да ладно, чувак. Тебя вообще не должно было здесь быть. Если занимаешь мой стул, то мог бы, по крайней мере, облегчить мне задачу. Хуевый из тебя друг.

С этими словами Тайлер опорожнил шприц в шею мужчины и затащил его в тачку. Забравшись внутрь, он сделал небольшую передышку, усадил его в кресло и привязал к нему. Его голова

упала вперед, а кровь начала заливать колени.

Тайлер застонал, когда посмотрел на рану, которую сам же и нанес, она оказалась гораздо серьезнее, чем он ожидал. Слегка отодвинув пропитанные кровью волосы, он обнажил проломленный череп. Сгорая от любопытства, Тайлер ткнул указательным пальцем в рану. Осколки черепа легко вошли внутрь, и он улыбнулся, погрузив палец в мозг парня. Серое вещество выступило со всех сторон, когда он пошевелил им внутри черепа мужчины. Посмеиваясь про себя, он выдернул палец из открытой раны. Кровь и размозженный мозг потекли по лицу парня.

Тайлер знал, что ему нужно спрятать машину и вернуться за своей. Обычно он топил ее в озере или бросал где-нибудь в лесу. На этот раз он решил просто оставить ее там, где нашел. Он был слишком взволнован, слишком хотел назад на вечеринку. У него не было времени искать укрытие и возиться с вещами. Он стер все следы своего пребывания в машине и просто пошел забирать свои вещи обратно.

Когда он добирался до магазина, тот уже давно закрывался, так что никто не узнает. Он улыбался всю дорогу домой.

Открыв холодильник, Тайлер был поражен

доносившимся изнутри запахом. Судя по состоянию его дома, это о чем-то говорило. К счастью, он кормил своих гостей только из этого холодильника, а большую часть *своих* блюд хранил в морозилке. В ближайшие день-два он отправится за продуктами, но пока у него была одна гостья в сознании. После посещения магазина он приготовит настоящий ужин, чтобы познакомить всех. А пока он потянулся к холодильнику и замер, уставившись на сервировочный поднос, который поставил туда так давно.

- Привет, мам, - сказал Тайлер, протягивая руку мимо выдолбленной человеческой головы, лежавшей на подносе. - Не обращай на меня внимания, я просто делаю сэндвич. Пока, мам.

Достав упаковку испорченного мясного деликатеса, Тайлер закрыл дверцу. Он положил мясо между двумя черствыми ломтями хлеба и бросил еду, если это вообще можно было так назвать, на стол, и пошел собираться спать. День выдался напряженный.

* * *

Тайлер задремал, думая о своей любимой матери. Ему приснился день ее смерти, как и много ночей назад. Да, он жил со своей матерью. Он от-

сутствовал некоторое время, но вернулся, чтобы помочь ей, когда она заболела. Ей было тяжело самой. Он проделал короткую дорогу домой, собрав все, что смог уместить в своей маленькой машине. Его отец умер за несколько лет до этого, оставив им оплаченный дом. Плюс мамины государственные чеки - у него было достаточно времени, чтобы проводить его со своими "друзьями".

Он ухаживал за своей матерью в течение нескольких месяцев, прежде чем она умерла. Однажды воскресным днем он вернулся домой из продуктового магазина и обнаружил ее тело. Он отсутствовал всего час или два. С тех пор он продолжал винить себя каждый день.

- Привет, мам, я купил твои любимые маффины на завтрак! Прости, что так долго, я пытался решить, что приготовить сегодня на ужин.

Завернув за угол, Тайлер увидел ее, лежащую лицом вниз на кухонном столе. Бросив сумки, он подбежал к ней, чтобы проверить пульс, и его худшие опасения подтвердились. Он пришел в ярость. Схватив ее за спинку стула, он с такой силой швырнул ее на пол, что она ударилась затылком о кафельную плитку. Он со странным восхищением наблюдал за растущей лужей

крови. Он знал, что у него не было выбора. Она не могла уйти. Он был вынужден выдолбить ее, чтобы она оставалась с ним, вынув все, что было у нее в голове, прежде чем засунуть ее в холодильник. Как раз в тот момент, когда эта мысль пришла в голову....

БУХ!

Его разбудил громкий грохот, донесшийся из кухни. Он вскочил с кровати и увидел, что Мэри лежит на полу, ее стул был опрокинут, она отчаянно пыталась освободиться от веревок. Увидев приближающегося Тайлера, она попыталась закричать, но из-за кляпа почти не издала ни звука.

- Мэри, добро пожаловать. Послушай, милая, я понимаю, что ты еще не знаешь правил, так что в этот раз прощу. Не пытайся сбежать. Это вечеринка для всех моих друзей. Это весело.

Он поднатужился, чтобы поднять ее стул.

- Вот так. Рано, конечно, но я не против. Мы можем выпить кофе, и я объясню, как здесь все устроено.

Тайлер сварил кофе, налил две чашки. Поставив их на стол, он прошел в другую комнату, чтобы притащить табурет поближе к столу, чтобы сесть рядом с ней.

- Сейчас я выйму кляп, и ты насладишься своим кофе. Если ты издашь хоть один звук, хоть один писк, я убью тебя прямо здесь и сейчас, точно так же, как я сделал это с твоим бойфрендом.

Взгляд Мэри метнулся к другим стульям. Слезы навернулись на глаза и потекли по ее щекам, когда она впервые отчетливо увидела Шона.

- Прости за это. Наверное, я ударил его немного сильнее, чем хотел, но его вообще не должно было здесь быть. У меня действительно не было другого выбора.

Протянув руку, Тайлер вытянул кляп.

- Помни правила. Ни звука, поняла?

Мэри кивнула и сидела молча.

- Отлично. Кивай или качай головой, но без звуков. Это все. Правила здесь довольно просты: молчи, сиди спокойно и ешь, что дают.

Тайлер взял дымящуюся чашку и поднес к ее губам. Она отхлебнула.

- Мо... можно... можно в туалет? - робко спросила она.

Он взял свою чашку и плеснул обжигающей жидкостью ей в лицо, отчего оно мгновенно покраснело. Он запустил в нее чашкой с такой силой, что она разбилась о ее лицо. Из-за мелких порезов потекли струйки крови, смешиваясь с

кофе, и слезы потекли по ее лицу.

- Я же сказал тебе, НИКАКИХ РАЗГОВОРОВ! - заорал Тайлер, ударив ее прямо в челюсть.

Несколько ее зубов вылетели и заскользили по полу. Тайлер встал, снова заткнул рот своему бесчувственному "другу", схватил ключи и, уходя, хлопнул дверью.

- Тупая сука, - бормотал Тайлер себе под нос всю дорогу до города. - Не может следовать правилам. Веди себя тихо, это не должно быть трудно. Просто слушай, не болтай, не убегай. Глупая девка. Она сильно пожалеет об этом. Больше никогда не ослушается.

Заехав в ближайший "МакДрайв", Тайлер взял себе чашку свежего кофе и стал ждать открытия продуктового магазина. Купив все необходимое на ближайшие несколько дней, он поехал домой. Чувствуя себя намного спокойнее теперь, когда у него был план, Тайлер с нетерпением ждал ужина.

* * *

К тому времени, когда он вернулся, Хизер и Мэри уже очнулись. Желая немедленно приступить к работе, Тайлер подошел к шкафу и достал ручную пилу.

- Это для твоего же блага, знаешь ли. Тебе нужно научиться следовать правилам. Может быть, теперь ты меня услышишь.

Поднеся пилу к Шону, Тайлер увидел, что глаза Мэри снова наполнились слезами. Подняв руку, он начал водить пилой взад-вперед по плечевому суставу. Мэри так отчаянно пыталась встать со стула, что передние ножки оторвались от пола и с грохотом опустились обратно. Она снова покачнулась, на этот раз стул опрокинулся, и от силы удара ударилась лицом о стол и потеряла сознание.

- Ух, похоже, никогда не научится.

Как только рука была отпилена, Тайлер положил ее в раковину. Вернувшись к столу, он схватил Шона за волосы и начал кромсать его горло. Когда голова отвалилась, он положил ее на середину стола. Вернувшись к руке, Тайлер освежевал ее и аккуратно отделил куски мяса от костей. Он положил куски на бумажную тарелку, чтобы оставить их потом.

Когда, наконец, подошло время ужина, Тайлер отогнал мух от тарелки, которую принес Мэри. Вытащив у нее изо рта кляп, он поднес первый кусочек к ее лицу и помахал им перед носом.

- Знаю, ты пропустила веселье, но я приготовил

тебе ужин. Ты знаешь правила. Ешь, что дают.

Мэри попыталась отвернуться от первого кусочка. Тайлер схватил ее за подбородок и, держа за лицо, запихнул в рот первый кусочек. Ее тут же вырвало на себя и на своего похитителя.

- АХ ТЫ, СУКА! Как. Ты. Блядь. Посмела!

Тайлер начал запихивать Мэри в рот кусочек за кусочком, запихивая их как можно глубже, пока ее тело не начало трястись. Он понял, что она начинает задыхаться. Тайлер сходил за пищевой пленкой, отмотал кусок и плотно обмотал ей лицо, запечатав недоеденные куски Шона. Швырнул пустую коробку на пол, и ушел спать, разозленный тем, что скоро ему опять придется искать новых друзей.

* * *

Тем временем, на кухне Хизер почти освободилась. Ей казалось, что она работала над тем, чтобы освободить одну руку, целую вечность, и вот, наконец, она освободилась. Ее сердце бешено колотилось в груди, когда она свободной рукой освободила другую. Потянувшись за кляпом, она остановилась: он проснулся. Хизер притворилась спящей, пока Тайлер наливал себе стакан воды. Она дождалась полной тишины, прежде чем

снова попытаться пошевелиться. Опираясь на стол, медленно и бесшумно, она отодвинулась ровно настолько, чтобы иметь возможность наклониться и достать до своих ног. Наконец-то освободившись, Хизер почувствовала, что вот-вот расплачется. Она посмотрела на дверь, затем на стойку. Она знала, что ей следует просто убежать, но она также знала, что дверь заскрипит. Мысль о том, что он снова поймает ее, и о том, что ей придется вынести...

Подкравшись к стойке, Хизер взяла шприц и маленький пузырек, которые оставил Тайлер. Она набрала жидкость грязной иглой, в это время Тайлер кашлянул из своей комнаты. Хизер подпрыгнула, и пузырек выпал у нее из рук. В последний момент она поймала его, поставила обратно и пошла по коридору на звук тихого храпа. Прислушиваясь к звукам тихого храпа, она сделала последние шаги к кровати и воткнула иглу в шею Тайлера. Он вскочил и схватил ее за запястья, когда она нажала на поршень, а потом просто отпустил. Она пошла включить свет и увидела, что он обмяк на кровати.

Сбегав на кухню, Хизер вернулась со своим стулом. Он был тяжелым, но его высота идеально подходила для того, чтобы она могла подтащить

его к краю кровати и усадить прямо на сиденье. После еще одного похода на кухню она вернулась с клейкой лентой и привязала его к его собственному стулу, вставив кляп, который только что вынула из себя. Из последних сил, Хизер потащила его обратно к столу и оставила с остальными его "друзьями".

Теперь можно бежать. Она кинулась к двери, распахнула ее и побежала так быстро, как только могла. Она понятия не имела, где находится и куда направляется, знала только, что ей нужно выбраться отсюда. Она услышала громкий шум позади себя и обернулась, испугавшись, что он каким-то образом освободился. Это просто захлопнулась дверь. Повернувшись и продолжая бежать, Хизер за что-то зацепилась. Она споткнулась и упала...

И падала, и падала...

Наконец, она приземлилась в лужу на дне открытого колодца. Вся в крови и грязи, Хизер начала кричать.

Перевод: Zanahorras

Бесплатные переводы в наших библиотеках:
BAR "EXTREME HORROR" 2.0 (ex-Splatterpunk 18+)

https://vk.com/club10897246

BAR "EXTREME HORROR" 18+
https://vk.com/club149945915

Ник Скарбро
"Корень всего зла"

С.С. Хьюз
"Художественная галерея"

Чак Нэсти
"Принцесса херокрючков"

Ашер Дарк
"Целующиеся кузены"

Дейзи Рэй
"Портной"

Эшли Фокс
"Званый ужин"